

0514

Театро искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедельнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ ==
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Острада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го юля по 1-ое
января). 4 р. За границу 6 р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора—Спб., Вознесенскій пр. 4.
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == № 40
Воскресенье, 2 Октября

1911

Къ зимнему сезону:

Псиша, п. въ 4 д. съ прол. Юр. Вѣляева.
(Реп. т. Незлоб.), п. 2 р., роли 3 р.
Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковского. (Реп.
Моск. Мал. т.) п. 2 р.

Настоящія парни Арк. Аверченко п. 60 к.
Трагедія одного министра (Апостолъ
правды)
др. въ 3 д. съ франц., п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

Пиръ жизни, Пшябышевскаго, перев. К.
Бравяча, (Реп. Моск. Мал. т.)
п. 2 р.

Бранное поле (Двуликій Янусъ). Эпиз.
въ 3 д. Л. Пальмскаго,
п. 2 р.

Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова,
(ж. 6, м. 6) п. 2 р., роли 3 руб.
Пр. В. № 200. с. г.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова,
(м. 8, ж. 7), (Реп. Спб. Алексан.
т. и Моск. Мал. т.) п. 2 р., роли 3 р.

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д.
В. В. Протопопова,
п. 2 руб.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге, (Реп.
Спб. Александрин. т.)
(ж. 3, м. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Какъ она любила, Домаш. сцены въ
4 д. (современ.
трилогія „Изабелла жевщина“—продолж.
„Душа, тѣло и платье“) П. Оленина-Волгара
(м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(ближ. новинка т. Незлобина), (м. 6, ж. 5)
п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 523.

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моль-
нара (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.)
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 101 с. г.

Moritur! (Послѣдніе изъ Могиканъ) карт.
помощич. жизни въ 5 д. П. Оленина-Вол-
гара, п. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Дѣтя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А.
Поталенко, Пр. В. № 174 с. г. (Реп. т.
Незлобина), п. 2 р. Роли 3 р.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К.
Острожскаго, (м.
10, ж. 4), п. 2 р.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич.
жизни) Ник. Черешкова
(реперт. Спб. Мал. т. и Незлобина) (м. 10,
ж. 5), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.

Когда весна настаетъ, др. въ 2 д. Шоло-
ма Аша п. 1 р.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана
(м. 3, ж. 3), п. 2 р.

Сильнѣе смерти, др. въ 5 д. К. и О.
Ковальскихъ (Реп.
театра Корша), п. 2 р.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣйст.
Джерома Ф.
Джерома (Реп. Спб. Мал. т.) п. 2 р.

Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт.
К. Далекаго, 2 р.,

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь)
др. въ 4 д. Хейерманса
(м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ)
пьеса въ 4 д. Р. Л.
Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.

Любовь трехъ королей. Трагическая
повѣсть въ
3 д. Пер. съ итальян. Altalena. п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4
д. Е. В. Аку-
ловой. (Пьеса удостоена Почет. Отзвѣва на
II-омъ конк. имени Острожскаго) п. 2 р.

Алиби, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Ко-
саткина-Ростовскаго. П. 2 р. Пр. В. № 101.

Рара, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт.
„Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р.
Пр. В. № 184.

Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д.,
съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.), 2-ое
изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп.
Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ
франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.

Продолженіе списка пьесъ:

Оле-лукъ-ойе или Андерсеновы сказки, 5 карт.
Н. Попова. (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
Пр. В. № 52 с. г.
Великий покойникъ, ком. въ 4 д., съ нѣм. (Реп.
Спб. Т-ва Общед. др.), ц. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.
***Богатые**, п. въ 4 д. В. И. Томашевской
(премир. на конкурсѣ Новорос. университ.),
ц. 2 р. Пр. В. № 111.
Необозримое поле, трагикомед. въ 5 д. Шниц-
лера. Пер. съ рукоп. Зин. Венгеровой, ц. 2 р.
Дѣти, к. въ 3 д. Г. Вара (м. 4, ж. 1), ц. 2 р.
Пр. В. № 79 с. г.

„Живой трупъ“

цензуран. экземпляры продаются
въ конторѣ журнала „Т. и И.“

**Пьесы для театровъ
„МИНИАТЮРЪ“**

Конекъ драмы. В. Вентовина	ц. 60 к.
Провинциальный пациентъ	„ 60 „
Васъ требуетъ ревизоръ! (Реперт. СПБ. т. „Вуффъ“)	1 р.
Платформы. Полит. сц. Авеля	1 „
Вилла на-слаждѣній ком.	1 „
Скаковая коюшья	1 „
Трое назъ Гавра	1 „
Некрологъ	1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 „
Новобрач. въ корз. Пр. В. № 79.	1 „
Полчаса подъ кроватъ. Ц. В. № 79.	1 „
Забастовка. фарсъ Пр. В. № 52	1 „
Маска, пьеса Пр. В. № 52 с. г.	1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	1 „
Номеръ 58-й фарсъ. Пр. В. № 79.	1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230.	1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.	1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24.	1 „
Послѣ оперы др.	50 к.
Кровь на кровъ. В. Протопопова.	1 р.
Любовь сильнѣе смерти, др. Пру- жанскаго.	1 „
Загадка и разгадка	1 р.
Жакъ Нуаръ	1 „
Нѣмая жена	1 „
Сосѣдъ	50 к.
Справщица романа.	50 „
Мастро Дель-Зель-както Раф. Адель- гейма	75 „
Двадцать два несчастія С. Антимо- нова	60 „

М. И. Михайловъ (Рыбидкѣй)

Къ зимн. сезону новыя пьесы

„Большая душа“ въ 4 д. ц. 2 р.
„На хуторѣ у милыхъ Окунько-
выхъ“ въ 4 д. ц. 2 р.
„Мнимые сектанты“ Эпизодъ въ
двухъ-актномъ домѣ въ 3 д. фарсъ
ц. 2 р.
„Сумасшедшій“ вод. въ 1 д. ц. 50 к.
Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.
Контора журн. „Театръ и Искусство“.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія**

Томъ 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

На-дняхъ выйдетъ изъ печати второе,
дополненное и заново переработанное
изданіе Около 300 рис. ц. 2 р.

Т. 3-й. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ

В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Выходятся налож. платеж.

РОЯЛИ

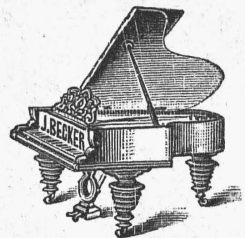

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Миніатюры Антимонова:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—5
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастія,
Водотолчея.

По 60 коп. въ кон. „Т. и И.“

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній,
монологовъ, разсказовъ,
романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ
эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр.
ц. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ пред-
ставленію запрещена, ц. 80 к.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

**Глицериновыя
Сливки**

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ

для сохраненія свѣжаго и нѣжнаго цвѣта лица.

Всѣмъ извѣстно благотворное вліяніе глицерина на кожу; настоящій же препа-
ратъ, заключаая въ себѣ глицериновое основаніе, въ соединеніи съ другими тони-
ческими веществами, но не съ бѣлилами и колѣдъ-кремомъ, усугубляетъ полезное
дѣйствіе глицерина на кожу и является необходимымъ пособникомъ дамскаго
туалета.

Способъ его употребленія весьма простъ.

Выдавливаютъ изъ жестяного флакона на полотенце это нѣжное, аромати-
ческое, бѣлое, густое какъ сливки, вещество и натираютъ имъ лицо, руки и
другія части тѣла, подвергавшіяся загару или другимъ поврежденіямъ кожи.
Послѣ натиранія Глицериновыми сливками, весьма полезно употреблять нашу
пудру „Лѣбяній пухъ“, уже извѣстную публикѣ своими гигиеническими до-
стоинствами. Цѣна 30 коп.

Т-во БРОКАРЪ и К°.

СПБ. Невскій 30.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Ха-
ритоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ **Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Гастролы **А. Д. ВЯЛЦЕВОЙ.** Женск. персон.: Е. И. Варламова,
Л. Г. Веллужская, Е. В. Зброж.-Гашковская, В. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, Руткевичъ-Ан-
жель, Л. Ф. Визеръ, М. В. Марианова, О. М. Ольгана, А. С. Самойлова, Сикорская, Л. Е. Труза,
Щербинская. Мужск.: Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, М. С. Дальскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А.
Камчатовъ, В. М. Майскій, Н. К. Мартыненко, Л. Л. Печоринъ, А. С. Полонскій, П. А. Чернышевскій,
И. И. Алиппъ, Асмоловъ, А. Ф. Валерскій, В. П. Грохольскій, Д. М. Дольскій, Ш. С. Куту-
зовъ, Шадынинъ. Гл. капельм. **А. А. ТОННИ.** Отв. реж. В. М. Пивоваровъ.

ЕЖЕДНЕВНО РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА ЕЖЕДНЕВНО

(Hoheit amüsler sich). Оперетта въ 3-хъ д. муз. Адольфа Нельсона. Русск. текстъ И. Г. Ярона.
ВЕСЕЛЫЕ АНТРАКТЫ. ПРОМЕНВАРИ при театрѣ. входъ 1 руб.

Касса открыта ежедневно съ 12-ти час. дня до окончанія спектакля.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ

подъ режиссерствомъ **А. А. Влдро.**

Каждые 10 дней новыя дебюты.

Театръ ПАССАЖЪ

ДИРЕКЦИЯ

Валентины Пионтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА,

подъ главнымъ режиссерствомъ **Н. Г. Сиверскаго.**
ХОРЪ 50 человекъ. ОРКЕСТРЪ 50 человекъ.

Гастроли знаменитой примадонны Вйскаго Volks-
театра

МИЦЦЫ ЭРИЦА

(Mizzi Jeritza).

Дирекцией приобретены въ исключительную собственность послѣд. Вѣнскихъ новиннокъ модныхъ композиторовъ: Генриха Берте, Франца Легара, Лео-Фаля, Карла Вейнбергера, К. Рейнгагарда, Шарля Кюнигера и др.

Премьерами своихъ опереттъ **композиторы** дирижируютъ **лично.**

ЕЖЕДНЕВНО

послѣдн. новинка Вйскаго
Карль-театра

Кровь Креолки

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.

Музыка
Генриха Берте.

СОСТАВЪ ТРУППЫ. Женскій персоналъ: В. Н. Пионтковская, З. М. Павлова, Т. А. Тамара-Грузинская, Е. А. Алезин-Вольская, С. А. Калмыкова, А. В. Арнольди, Е. Д. Никитина-Налымская, А. Ф. Сербская, Е. С. Краспская, М. В. Самохвалова, А. М. Далматова, Н. Г. Зарева. Мужской персоналъ: Н. Г. Сиверскій, А. И. Зелинскій (въ опер. баритонъ), М. Д. Ксендзовскій, М. Е. Тумашевъ, К. Д. Грековъ, А. М. Брагинъ, М. Д. Далматовъ, Б. М. Фокиня, Г. Д. Коринскій, С. С. Пискаревъ, Н. Ф. Голчаровъ, В. Т. Востоковъ, А. Ю. Радонъ, А. О. Краевъ, Г. П. Носковъ, К. С. Костянъ, А. О. Кирсановъ, А. Г. Григорьевъ, А. Н. Красинковъ. Глав. реж. Н. Г. Сиверскій, Глав. капельм. Ф. В. Валентетти, Капельм. В. И. Сирота, Реж. Г. Я. Глѣбскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. А. Лукина, Балетмейстеръ А. В. Люзинскій.

Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера. Окончаніе не позже 11 1/2 час. вечера.

Въ теченіе всего зимняго сезона по Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня **Утренники по общедоступнымъ цѣнамъ.** Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до 8 час. вечера, а въ дни спектаклей съ 11 час. утра до окончанія, билеты продаются также въ Центральной театальной кассѣ, Невскій, 23 съ 10 час. утра до 5 час. вечера.

Администр. А. Н. Сокольскій. Управ. Г. П. Измайловъ. Дирекція **В. Пионтковская.**

Театры Общ. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 2-го октября въ 12 1/2 ч. дня: **„ДЕМОНЪ“**, въ 4 1/2 ч. **„ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“**, въ 8 ч. веч. **„ЧЕРЕВИЧКИ“**—3-го съ участ. Джиральдопи и Фигнера: **„БОИПСЪ ГОДУ-НОВЬ“**—4-го: **„ШКОЛА ДАМЪ“**—5-го въ 1-й разъ по возоб.: **„80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“**—6-го: **„ДЖАКОНДА“**—7-го: **„80 ТЫСЯЧЪ ВЕРСТЪ ПОДЪ ВОДОЙ“**—8-го съ уч. Фигнера: **„ДУБРОВСКІЙ“**.

Василеостровскій Въ воскресенье, 2-го: **„ВѢЧНАЯ ЛЮБОВЬ“**—5-го: **„ГРОЗА“**.

Стекланный Въ воскресенье, 2-го: **„ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ“**—5-го: **„КОВАРСТВО И ЛЮБОВЬ“**.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

СНБ. Дирекція А. А. Брускаго.

Зимній сезонъ 1911-1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Вауэръ, Е. М. Вѣльская, Н. Д. Глорія, М. Э. Дерваль, А. А. Добротина, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легать, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Свѣтлова, А. Я. Смолина, Н. Н. Тамара, М. А. Шапайтъ, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбиновъ, К. В. Дагмаровъ, К. И. Дмитріевъ, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Крипскій, Н. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Монаховъ, А. П. Петровскій, В. Я. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феоп, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. И. Шпачекъ, Г. И. Яковсонъ, Г. А. Вейсъ, Гл. Режиссеры: Н. Ф. Монаховъ, Режиссеры: М. И. Крягель, С. П. Калинин.

Въ „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—*grand concert parisien*.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный дирекціи **Л. Л. Пальмскій.**

ПЕТЕРБУРГЪ

Залъ Дворянскаго Собранія

Въ Пятницу 14 Октября состоится КОНЦЕРТЪ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ, А. Ф. Скларевского и др.

БАЛЕТНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Аккомпанируютъ г. Барскій и М. П. Дуловъ. Рояль фирмы К. М. Шредеръ. Билеты въ магазинѣ К. М. Шредеръ, Невскій 52.

Дирекція **В. Д. Рѣзникова.**

МОСКВА

Залъ Дворянскаго Собранія

12 октября состоится КОНЦЕРТЪ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ.

ДИРЕКЦІЯ **В. Д. Рѣзникова.**

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миниатюр.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82.

РЕПЕРТУАРЪ:

1) Вода Жизни (монотрагедія въ 4 картинахъ), 2) Гейера, 3) Четыре Мертвца Фіаметты (пантомима), 4) Бабушкина снани, 5) Василь Васильчъ помирилъ, Л. Урванцова и 6) Гастроль Рычалова, слова Манцелилова, муз. В. Эрнберга.

Начало спектакл. въ 8 1/2 ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреповъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ

„КОМЕДИЯ И ДРАМА“

Дирекція О. Н. Вехтеръ.

Составъ труппы: Алжаева, Вехтеръ, Вехтеръ, Жюно, Карри, Коржъ, Край, Крюленеръ, Мезенцева, Сильвина, Скорель, Тамара, Алмазонъ, Бонровъ, Врановскій, Бреславскій, Герцогъ, Долитъ, Гастровскій, Мальчинъ, Наровскій, Орскій, Разумовскій, Рейхштадтъ, Стрелетовъ, Твардовскій, Томскій, Троицкій.

СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

Со вторника 4-го октября и по субботу 8-го октября

„Живой трупъ“ Л. Н. Толстого. Ответственный режиссеръ **С. И. Толскій**. Администраторъ **И. В. Касириковскій.**

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины-Линь.

Составъ труппы: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина-Линь, Волгина, Верди, Гремина, Даманди, Евдокимова, Казанцева, Надина, Овербекъ, Орлова, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Троицкая, Чайская, Черновская, Эльская, Южная, Г-г. Варвинскій, Вронскій, Динскій, Дорофеевъ, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулибко, Свириковъ, Свѣтлаковъ, Сквозниковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

РЕПЕРТУАРЪ. „Дамочка съ.. характеромъ“.

Гл. реж. **И. А. Смоляковъ**. Администр. **И. В. Ждарскій.**

Театръ и искусство.

№ 40. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ открытію Волковского театра. — Театральная и кинематографическая собственность. — Хроника. — Маленькая хроника. — По провинции. — Самооборона. *Импрессиониста*. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Театральныя замѣтки. *А. Кузеля*. — Вокругъ „Живого трупа“. — Открытіе гор. театра имени Волкова въ Ярославль. — Письма въ редакцію. — Провинциальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: К. О. Вальцъ. † Б. И. Фонштейнъ-Камневъ, „Живой трупъ“ (12 рис.). О. Г. Волковъ, Къ открытію гор. театра имени Волкова въ Ярославль (3 рис.).

С.-Петербургъ, 2 октября 1911 года.

Волковский театр въ Ярославль открытъ и освященъ. Торжество вышло, можетъ быть, не такимъ знатнымъ и всероссійскимъ, какъ того можно было ожидать. Это въ значительной степени вина ярославскаго общественнаго управленія, которое, сколько намъ извѣстно, весьма скупой разсылало официалныя приглашенія, если, вообще, разсылало ихъ. Но по нынѣшнимъ временамъ, приходится и то отмѣтить, какъ „отрадный фактъ“, что ярославскій кафедральный протоіерей служилъ молебствіе и сказалъ привѣтственное слово при открытіи театра. Содержаніе рѣчи о. Крутикова читатели найдутъ въ своемъ мѣстѣ. Понимаемъ всю затруднительность положенія почтеннаго пастыря, и потому не удивляемся, что въ рѣчи своей на открытіи театра, онъ заговорилъ объ „атеистическомъ“ и „порнографическомъ“ характерѣ театрального репертуара. Дѣла нынче такъ обстоятъ, что не заплатить извѣстной дани гг. Пуришкевичамъ — невозможно. Это уже наше „бытовое явленіе“, и только на взглядъ иностранца можетъ показаться недостаткомъ такта упоминаніе въ привѣтственной рѣчи театру объ его дѣйствительныхъ или мнимыхъ грѣхахъ. Мы же привычны, и то, что казалось простымъ и естественнымъ въ 1900 г. на 150-лѣтнемъ юбилей Волкова въ Ярославль, — нынѣ, въ эпоху нашей конституціи, было бы дерзостнымъ разрывомъ съ командующими идеями.

На фронто́нъ ярославскаго театра имени Волкова слѣдовало бы начертать стихи изъ „Хорева“, которыми открылись спектакли въ волковскомъ „амбарѣ“.

Жалѣй сихъ слезъ, жалѣй, которыя ты льешь!
А ими изъ меня стѣсненный духъ влечешь,
Не плачь столь горестно, не сѣтуй безъ отрады.
Чиста твоя любовь — отъ ней ты жди награды.

Въ многострадальной исторіи русскаго театра не мало найдется эпохъ, которыя бы тяжестью своей напоминали нынѣшнюю, но „чиста твоя любовь — отъ ней ты жди награды“. Все-таки „амбаръ“ превратился въ роскошный ярославскій театръ. И не отъ лица лишь одной эстетики слѣдуетъ привѣтствовать ярославскій театръ имени Волкова, но отъ лица всей русской образованности, всѣхъ лучшихъ ея силъ. Въ историческомъ процессѣ, сложившемъ наше міропониманіе, наши идеалы и вкусы, путь отъ ярославскаго „амбара“ къ ярославскому театру проходитъ ясною и яркою чертой.

Объ этомъ я надъ Волгой думу думалъ,
И съ соловьями рѣчи говорилъ...

Какъ выразился А. И. Южинъ на юбилей Волкова 11 лѣтъ назадъ...

Ростъ кинематографовъ возбуждаетъ цѣлый рядъ театально-бытовыхъ вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ въ такъ называемомъ „нормальномъ договорѣ“. Напримѣръ, можетъ ли актеръ, служащій въ театрѣ, участвовать въ кинематографическихъ постановкахъ? Недавно въ петербургскихъ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что дирекція Императорскихъ театровъ намѣрена категорически воспретить участіе актеровъ въ кинематографическихъ постановкахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ реклама кинематографовъ о драмѣ „болѣе 600 метровъ“ „Живой трупъ“ — „въ исполненіи лучшихъ московскихъ артистовъ“? Кто они, эти „лучшіе артисты“? Просто ли это зазывательная реклама, или, точно, съемщики пользовались услугами артистовъ, служащихъ въ московскихъ театрахъ?

Съ юридической стороны, положеніе, конечно, безспорно. Если актеръ не имѣетъ права участвовать въ спектакляхъ другого театра, то колымъ паче ему не можетъ быть предоставлено право выступать въ сотняхъ кинематографическихъ театровъ, пользующихся одной и той же лентой! Намъ извѣстно, что практически такіе вопросы возбуждали и актеры, ссылаясь на умолчаніе договора о кинематографахъ, и пытаясь установить право это, такъ сказать, захватнымъ путемъ. Театральныя дирекціи, конечно, не могутъ идти на такую уступку. Нѣкоторыя кинематографическія фирмы, какъ намъ извѣстно, поступаютъ весьма хитро, приглашая для постановокъ режиссеровъ театровъ, въ расчетъ на актеровъ, которые, конечно, не откажутъ режиссеру. Были опыты еще болѣе откровенные, когда фотографировались для кинематографа готовыя постановки. Это особенно удобно при постановкахъ на открытомъ воздухѣ. Тутъ актеры и добавочнаго даже вознагражденія не получали, а фигурировали просто въ качествѣ „безчувственнаго“ матеріала. Есть выраженіе „пушечное мясо“ — здѣсь вполне уместно было бы сказать: „кинематографическое мясо“.

Въ связи съ развитіемъ кинематографической промышленности всплываетъ и вопросъ о режиссерской собственности. Имѣетъ ли право режиссеръ свою постановку какой-нибудь пьесы продать кинематографу? Допустимъ, что режиссеръ Х. поставилъ „Живой трупъ“ въ театрѣ. Затѣмъ, взявъ макеты декораций, костюмовъ, воспроизводитъ, хотя бы и при помощи другихъ артизовъ и статистовъ, постановку для кинематографа. Имѣетъ ли онъ право это дѣлать? По нашему мнѣнію, постановка есть собственность театра, а не режиссера. Но это не оговорено въ контрактѣ и, вообще, не предусмотрено въ театальной практикѣ.

Жизнь выдвигаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію. Да и вообще, нормальный договоръ порядкомъ устарѣлъ. Это очередное дѣло, которымъ необходимо заняться постомъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ изволилъ вступить въ число членовъ союза драматическихъ и музыкальных писателей въ С.-Петербургѣ.

— 23-го сентября изъ Петербурга въ Парижъ выѣхали тов. министра юстиціи Б. А. Верекинъ, директоръ 2-го департамента министерства иностранныхъ дѣлъ г. Бентковский и юрисконсультъ министерства юстиціи г. Вальтеръ для участія

въ качествѣ представителей русскаго правительства, въ конференціи по авторскому праву. Занятія конференціи откроются 26 сентября. Распубликованіе конвенціи ожидается къ 1 января.

— Первое представленіе „Живого трупа“ въ Александринскомъ театрѣ даю около 7 тыс. руб.

— М. Г. Савина, чувствуя себя несовсѣмъ здоровой, уѣзжаетъ на-дняхъ по совѣту врачей за границу.

— Въ обществѣ драматическихъ писателей смятеніе. Виновница гр. А. Л. Толстая. Она, какъ извѣстно, вступила въ число членовъ общества для охраны „авторскихъ“ за пьесы Л. Н. „Власть тьмы“ и „Плоды просвѣщенія“. По уставу обществу драматическихъ писателей принадлежитъ исключительное право разрѣшать или запрещать постановки пьесъ своихъ членовъ, взыскивать установленный авторскій гонораръ и т. д.

Между тѣмъ, гр. А. Л. Толстая выпустила въ свѣтъ печатные экземпляры пьесы Л. Н. „Живой трупъ“, въ заголовкѣ которыхъ начертано: „Перепечатка и постановка на сценѣ разрѣшаются безвозмездно“.

Члены правленія устроили по этому поводу частное совѣщаніе по вопросу: должно ли будетъ исключить гр. А. Л. изъ числа своихъ членовъ, какъ нарушительницу интересовъ общества (!!).

На экстренномъ засѣданіи комитета будетъ заслушано объясненіе Немировича-Данченко, какъ представителя графини А. Л. Толстой.

Вл. И. Немировичъ-Данченко объяснилъ, что гр. А. Л. Толстая, объявляя право безвозмездной постановки пьесы „Живой трупъ“, поступаетъ сообразно волѣ покойнаго Л. Н. Толстого.

Собраніе единогласно постановило подчиниться волѣ Л. Н. Толстого и разослать своимъ агентамъ соотвѣтствующіе мандаты.

— Газеты сообщили, было, о недоразумѣніи съ В. Н. Давыдовымъ изъ-за распредѣленія ролей въ юбилейномъ спектаклѣ „Ревизора“ и будто В. Н. Давыдовъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. И на этотъ разъ недоразумѣніе благополучно разрѣшилось. Г. Ураловъ, которому предназначалась роль городничаго, заявилъ, что онъ вполне понимаетъ неудовольствіе В. Н. Давыдова, считающагося лучшимъ исполнителемъ роли городничаго, и согласенъ на первомъ представленіи „Ревизора“ играть Землянику. Въ слѣдующемъ спектаклѣ, когда Г. Ураловъ будетъ играть городничаго, В. Н. Давыдовъ сыграетъ Землянику. На всякій случай Землянику будетъ репетировать и К. Н. Яковлевъ.

— Е. Н. Рошина-Инсарова, которой дирекція Императорскихъ театровъ разрѣшила отпускъ до начала ноября, находитъ въ Крыму, въ Алупкѣ. Болѣзнъ талантливой артистки—запущенный бронхитъ и на почвѣ его мучительные приступы астмы, что при общей слабости организма, побудило врачей предписать ей немедленный отдыхъ.

— Въ дирекціи Императорскихъ театровъ разрабатывается вопросъ о запрещеніи артистамъ казенныхъ сценъ фигурировать въ пьесахъ, предназначенныхъ для кинематографа. Запрещеніе эго будетъ распространено и на артистовъ балета.

— Ближайшей новинкой 14 октября—въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества идетъ пьеса К. К. Острожскаго „Золотая клѣтка“, въ 4 д.

— Конкурренція четырехъ опереточныхъ театровъ сдѣлала свое дѣло. Случилось то, что должно было случиться. Ни одинъ театръ не можетъ похвастаться сборами. Дирекція театра „Буффъ“, объявила въ Панаевскомъ театрѣ общедоступные опереточные спектакли—отъ 25 коп. до 3 руб., стянувъ всѣ первыя силы въ „Казино“, гдѣ рассчитываетъ на помощь ресторана.

— Извѣстный провинціальный сценическій дѣятель и режиссеръ П. И. Владыкинъ зачисленъ 1-мъ кандидатомъ въ театральное убѣжище, а пока временно помѣщенъ въ больницу Св. Ольги, Тверская 22, противъ Смольскаго института. Болѣзнъ у Владыкина—склерозъ сердца.

— Намъ пишутъ изъ Берлина: „Вслѣдствіе паденія на Скетинкъ-Ринкѣ заболѣла менингитомъ одна изъ сестеръ Чернецкихъ, пѣвица Надежда Чернецкая. Врачи опасаются за ея жизнь“.

— Изъ Нью-Йорка телеграфируютъ: „Извѣстный танцовщикъ М. Мордкинъ подвергся серьезной операціи удаленія червеобразнаго отростка слѣпой кишки. Операція удалась благополучно, но состояніе здоровья больного внушаетъ опасеніе за жизнь. При артистѣ находится неотлучно его жена Б. Пожицкая“.

— На Невскомъ пр., между Николаевской и Надеждинской, въ скоромъ времени, начнется постройка театральнаго помѣщенія, предназначающагося для кафешантана.

— Концертныя турнѣ. Съ 1 октября отправляется въ концертное турнѣ по юго-западнымъ городамъ теноръ Д. Х. Южинъ. Вмѣстѣ съ нимъ ѣдетъ г-жа Милорадовичъ и піанистка г-жа Асѣва. 16 октября выѣзжаетъ въ концертное турнѣ по Россіи г-жа Петрова-Звонцева.

— Покинувшій оперную труппу Маринскаго театра теноръ

г. Севастьяновъ предпринимаетъ продолжительное турнѣ по восточной Сибири, откуда артистъ проѣдетъ въ Японію, гдѣ дастъ рядъ концертовъ.

— Въ окружномъ судѣ слушалось дѣло по иску В. И. Пionтковской къ дирекціи „Паласъ-театра“. Артистка ищетъ съ театра 4000 р., которые составляютъ ея двухмѣсячное жалованье. Дирекція театра предъявила встречный искъ, отыскивая неустойку въ 5000 р., ибо артистка, отказавшись отъ принятой роли, ни разу не выступила въ „Паласъ-театрѣ“, а потомъ перешла въ театръ „Пассажъ“. Дѣло отложено.

— Открытіе драматическихъ спектаклей въ Прикашскомъ клубѣ (Владимирскій, 12) состоится 2-го октября; представлена будетъ „Безъ вины виноватые“ съ П. В. Самойловымъ въ роли Незнамова. Антреприза арт. Имп. театровъ Н. П. Шаповаленко.

— Русскій режиссеръ въ сербскомъ театрѣ. Дирекціей сербскаго королевскаго театра въ Бѣлградѣ приглашенъ для принятой роли, ни разу не выступила въ „Паласъ-театрѣ“, а потомъ перешла въ театръ „Пассажъ“. Дѣло отложено.

* *

Московскія вѣсти.

— Послѣ „Живого трупа“ московскій Художественный театръ готовитъ новую сенсацию: возобновляется „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, съ новымъ исполнителемъ роли Ѳеодора—кн. Волконскимъ, бывшимъ директоромъ Императорскихъ театровъ.

— Пьеса Ю. Д. Бѣляева „Псиша“ идетъ у Незлобина въ октябрѣ.

— Режиссеръ театра Корша Н. Д. Красовъ на постъ снимаетъ театры въ Тифлисѣ и Баку и везетъ туда весь составъ Коршевской труппы.

— 24 сентября открыли зимній сезонъ—украинская труппа г. Гайдамаки въ „Эрмитажѣ“ и фарсъ С. Ѳ. Сабурова въ Интернаціональномъ театрѣ. Малороссы появились въ Москвѣ послѣ восьмилѣтняго перерыва. Первый спектакль собралъ довольно много публики. Для открытія давали — „Нечасные коханье“ и „Вечерницы“. Въ составѣ труппы выдѣляется г. Манько. Хоры и танцоры—превосходны.

Фарсъ Сабурова открылся пьесой „Милліонъ“, вся „соль“ которой въ томъ, что въ помощь актерамъ примѣненъ кинематографъ. Переходъ отъ дѣйствія на сценѣ къ дѣйствію на экранѣ, отъ живыхъ говорящихъ людей къ мелькающимъ, фотографическимъ снимкамъ, создаетъ оригинальное впечатлѣніе.

— 1-го октября открывается театръ „Буффъ“. Внѣшній видъ зрительнаго зала совсѣмъ измѣнился. Кресла изъ партера вынесены,—на ихъ мѣстѣ будутъ поставлены столики.

Новый организаторъ театральнаго предпріятія въ „Буффѣ“ г. Левиковъ задался цѣлью, по его словамъ, устроить въ Москвѣ нѣчто вродѣ вѣнскаго „Apollo“ и лондонской „Alhambra“. „Буффъ“ въ новомъ видѣ долженъ быть театромъ для „семейной“ публики.

Труппа для миниатюръ подъ режиссерствомъ г. Сашина. Въ ея составѣ: г-жи Берсенева, Карыпина, Корнева, Лепетичъ и др.; гг. Башиловъ, Карескій, Орловъ, Поповъ и друг.

* *

† Б. І. Фонштейнъ (Камневъ). Намъ телеграфируютъ изъ Ростова-на-Дону: „28 сентября въ 10 ч. вечера скончался Борисъ Іосифовичъ Фонштейнъ-Камневъ. Б. І. родился въ 1857 году въ Константинополѣ. Трехъ лѣтъ привезенъ въ Керчь, учился въ Керченской Александровской гимназіи. Безъ согласія родителей, семнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, бѣжалъ изъ дому и служилъ 2 сезона на сценѣ. Авторъ нѣсколькихъ пьесъ. Состоялъ управляющимъ Асмоловскаго театра и велъ административныя (хозяйственную часть) дѣла труппы С. И. Крылова въ Ростовѣ на-Д. и Нахичевани. Шесть лѣтъ состоялъ уполномоченнымъ Русскаго Театральнаго Общества въ Ростовѣ на-Д. и Нахичевани.“

Почти съ основанія нашего журнала покойный состоялъ корреспондентомъ „Театра и Искусства“ эго былъ живой, чуткій человѣкъ, отлично знавшій театральное дѣло и обладавшій несомнѣннымъ литературнымъ даромъ. Болѣзнъ Камнева (астма) мучила его нѣсколько лѣтъ, и быть можетъ, наибольшее страданіе причиняло ему то, что онъ могъ рѣдко посѣщать спектакли. Вымираютъ старые театралы...

* *

Н. Ѳ. Вальцъ. 3 октября исполняется полвѣка службы на сценѣ московскихъ Императорскихъ театровъ извѣстнаго декоратора-художника Карла Ѳеодоровича Вальца. Декоративную живопись онъ изучалъ за границей, подъ руководствомъ проф. Гропиуса въ Бэрлинѣ и Рама въ Дрезденѣ.

Трудно пречесать, сколько замѣчательныхъ постановокъ за полвѣка далъ русской сценѣ Вальцъ.

И оперы и балеты и фэеріи шли при декораціяхъ и маши-

нахъ Вальца, и имя послѣдняго въ исторіи московскихъ театровъ займетъ не мало страницъ.

К. Θ. Вальцъ написалъ самъ нѣсколько балетныхъ либретто. Десятки лѣтъ не сходилъ съ репертуара его балетъ „Волшебный башмачекъ“, затѣмъ въ 1896 г. во время коронаціи шелъ его балетъ изъ японской жизни „Дайта“. Вальцъ былъ сотрудникомъ покойнаго Лентовскаго, и фееріи въ ихъ постановкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ производили фуроръ. Затѣмъ К. Θ. Вальцъ дважды устраивалъ народные театры во время коронаціи Александра III и коронаціи Николая II, работая съ Лентовскимъ и Форкатти. За послѣдніе годы К. Θ. ѣзжилъ съ г. Дягилевымъ въ Парижъ, Лондонъ, Римъ и т. д. и своимъ исключительнымъ талантомъ обратилъ тамъ общее вниманіе. Онъ ставилъ балеты и оперы по рисункамъ Головина, Бакста, Бенуа и др.

Наконецъ, большія декоративныя работы имъ сдѣланы для одесскаго и тифлисскаго театровъ.

К. Θ. Вальцъ большой артистъ въ своей сферѣ, декоративно-машинная часть московскихъ театровъ обязана ему той высоты положенія, котораго она достигла. Всѣ московскіе артисты любятъ К. Θ. Вальца, отдаютъ должное его таланту и уважаютъ его, какъ честнаго, благороднаго товарища.

3 октября они его чествуютъ въ ресторанѣ „Эрмитажъ“.

II.

* * *

„Мозаика“. Ровно въ 7 час. вечера насъ собралось семь человекъ—рецензентовъ. Актеры—на сценѣ, рецензенты—въ партерѣ, а публика—дома, за обѣденнымъ столомъ. Кто же изъ „порядочныхъ“ людей въ Петербургѣ обладаетъ раньше семи? И кто же, кромѣ „порядочныхъ“ людей бываетъ въ театрахъ въ будни? Потомъ, когда время близилось къ полнотчи, стала сѣзжаться публика, но убывали рецензенты. Къ 12-й пьесѣ, послѣ сорокового или пятидесятаго „номера“, изъ 7 рецензентовъ стало двое—трупы другихъ отнесли въ покойническую... Если каждая премьера будетъ сопровождаться такими трюками—что останется отъ столичной критики?

Каюсь, я опоздалъ на 5½ минутъ и уже первой пьесы „Панъ и Дафнисъ“ не видѣлъ. Вѣроятно, я лишился еще и какого-нибудь кинематографическаго вида въ Швейцаріи. Время—деньги! Было темно. На экранѣ перегибалась кинематографическая вода и въ углу кто-то пѣлъ. Незнакомка была скрыта за высокими ширмами. Пѣла она „Не о томъ скорбю, подруженьки“, а на экранѣ мелькали швейцарскіе виды—въ огородѣ бузича, а въ Киевѣ дядька.

Въ другое время неизвѣстнаго званія двое мужчинъ пѣли малороссійскую пѣсню, а на экранѣ зритель наслаждался „Вѣчной идилліей“—басня о томъ, какъ нарядный въ крылья мужчина (не авіаторъ) бѣгалъ по лѣсу за раздѣтыми въ рубашкахъ, подъ греческій образецъ, дамами—почему? Поклизывали на экранѣ дѣтей и пѣли колыбельныя пѣсни—куда еще ни шло, хотя и непріятно было видѣть дѣтей въ роляхъ актеровъ для кинематографа.

Но кинематографъ—для плеска, для толпы, какъ приманка, сало для мышей. Главное—литература, 12 пьесъ, строго распланированныхъ: 3 музыкальныхъ, 3 балетныхъ, 3 трагическихъ и 3 комическихъ, и каждая—на 15 минутъ, какъ на тотализаторѣ—чѣмъ быстрее, тѣмъ лучше.

Наиболѣе удачная изъ пьесъ—„Бабочки“ въ переводѣ Н. А. З.

Пьеса разыграна лучшими силами труппы—Мосоловой, Юзевой и Гаринымъ—дружно, весело, вырвавъ зрителя на десять минутъ изъ кинематографическаго угара. Неурная, вещь „Женщина-адвокатъ“, сатира на слабый полъ, котовой, дескать, вчесетъ и въ суровый храмъ пр. восудія элементъ легкомыслія, пристрастія и лжи. Здѣсь главная роль—полисмена Трибазеля, неуклюжаго охранителя улицъ. Г. Бородинъ былъ въ достаточной степени толстъ, но одна „толстинка“ юмора не дѣлаетъ; не чувствовалось непосредственности, вѣщо разсчитанности. Гдѣ нашъ старый милый Пальмъ?.. Хороша г-жа Мосолова. Развеселилъ г. Гаринъ, смѣшно изобразившій нескладнаго поэта складывавшаго въ стихи даже свои свидѣтельскія показанія. Къ лицу, по фигурѣ и игрѣ, была роль кокотки г-жѣ Гренѣ. Отмѣчу еще выразительнаго председателя—г. Шарачъ; прокуроръ у г. Сперанскаго, артиста, видимо, опытнаго, вышелъ черезчуръ фарсовымъ и слишкомъ энергично защищающимъ неизвѣстную ему кокотку. Вздѣлушка Шевлякова „Соль къ ссорѣ“, имитирующая безбуквенную постановку въ Маломъ театрѣ уайльдской вещи г. Глаголинымъ, наглядно изображаетъ, какъ можно, поссорившись за обѣдомъ, разорвать пополамъ собственнаго ребенка и покончить жизнь самоубійствомъ. Безпритязательно, но смотрится легко, въ среднемъ исполненіи г. Гренѣ и Гордонъ.

Изъ музыкальныхъ вещей наиболѣе выдержаны сцены Арескаго „Рафаэль“, по либретто нѣсколько сантиментальная—преклоненіе кардинала съ народомъ передъ новой картиной Рафаэля „Мадонна“, которую тотъ писалъ съ позорной кардиналомъ Форнарины. Музыка выразительна, торже-

ственные заключительные хоры, много мощи въ партіи кардинала. Постановка, при курьерской спѣшности, страдаетъ дефектами, въ ролѣ несоотвѣстствія картины съ позирующей Форнариной и пр. Партія Рафаэля—въ рукахъ г-жи Расторопичъ, обнаружившей порядочное умѣнье, кардинала поетъ г. Кокоринъ, голосъ котораго средней силы.

Милую мѣстами музыку, стильную, прозрачную, легкую, хотя и не особенно оригинальную, написалъ для „Одуванчиковъ“ г. Волинскій, а Хлою красиво спѣла г-жа Марусина; содержательное сопрано ея вызвало аплодисменты. Въ ансамблѣ съ нею шелъ г. Калининъ (Дафнисъ). Ну, а всякія мифическія существа были не достаточно мифичны, тяжелы и примитивны въ своемъ искусствѣ. Вотъ и все, что достойно вниманія изъ долговязой программы.

Въ страшнѣйшій картинѣ „Подъ водой“ (гибель подводной лодки), искромсанной, какъ говорятъ, изъ 3-актной французской злой, сатирической пьесы, много крику, темноты, суеты и никакой сценичности—одинъ кинематографизмъ.

„Графиня Д'Орсо“—мелодраматическая пошлость, о которой вовсе говорить не стоитъ. „Цыгане“—балетъ средняго калибра, съ убійствомъ кѣмъ-то кого-то—смотри 12-ю пьесу я былъ уже не въ состояніи. Того же автора пантомима „Пять мужей Коломбины“—непонятная—можетъ быть, умная, а можетъ быть, глупая вещь, съ танцами духъ Пьеро и Коломбины, отсѣкающей одному Пьеро голову. Но почему пять мужей? Никто изъ зрителей отвѣта не могъ дать. Жаль было г-жу Дарскую—она такъ мило и выразительно танцуетъ и имѣетъ успѣхъ въ недурной мелодрамѣ „Местъ“; сюжетъ: куртизанка увлекаетъ джентльмена; ея „котъ“ бросается на него съ ножомъ, но самъ падаетъ мертвымъ. Куртизанка убиваетъ джентльмена. „Конецъ драмы“ г. Бенговина, съ надуманнымъ концомъ (мужъ велитъ женѣ вызвать по телефону любовника, но, не дождавшись его, убиваетъ супругу)—съ большимъ драматическимъ подъемомъ разыгрывается г-жей Юзевой и г. Рудинымъ.

Настроеніе зрителя, осужденнаго на непрерывное мельканіе программы въ теченіе часа, растерянное, ибо невозможно, безъ ущерба художественности, переходить, безъ перерыва, изъ одного настроенія въ другое, отъ одного рода искусства—къ другому. Можетъ быть, очень выгодно, какъ кричатъ нынче объ этомъ, получить на рубль-цѣлковый всѣ роды искусствъ въ одинъ часъ; можетъ быть весьма удобно для занятаго г. обывателя за одинъ часъ пересмотрѣть четыре съ воробьиный нось пьесы да 30 кинематографическихъ картинъ, да четыре номера съ пѣніемъ, да номеръ—два танцевъ, но признаюсь, въ такой скорострѣльной машинѣ я не вижу элементовъ театральныхъ...

II. Ю.

* * *

Василеостровскій театръ. Для своего юбилейнаго спектакля, въ день двадцатипятилѣтія своей сценической дѣятельности, режиссеръ театровъ попечительства о народной трезвости И. Г. Миоскій поставилъ впервые на сценѣ „Народнаго театра“ „Разбойниковъ“, Шиллера.

Пьеса инсценирована живописно; главную роль демоническаго Франца г. Розентъ-Санинъ сыгралъ съ большою экспрессіей и далъ рядъ интересныхъ деталей. Его Францъ особенно ярокъ въ минуты притворства, змѣиной хитрости.

Въ благородномъ романтическомъ тонѣ провелъ г. Морвинъ роль Карла и выдѣлилъ юмористической окраской маленькую роль патера чиновика г. Шабельскій. Второй разъ вижу на сценѣ новую артистскую труппу г-жу Зоричъ (играла Амалию) и второй разъ убѣждаюсь, что ей пока совершенно, увы, не по силамъ первыя роли. А жаль!.. Артистка обладаетъ такой красивой внѣшностью!.. Кто научилъ ее не говорить, а „вѣщать“ нараспѣвъ со сцены?!

Послѣ сцены въ лѣсу юбиляра чествовали при открытѣ завѣсъ. Его вывела на сцену г-жа Сахарова и начались привѣтствія. Заслуги юбиляра сердечно и искренно отмѣтили драматическая труппа (адресъ, читалъ г. Угрюмовъ), оперная труппа (красивую рѣчь сказалъ г. Карташевъ при поднесеніи юбилейнаго жетона), остроумно и весело говорилъ помощникъ режиссера г. Островскій, поднося изящную вѣнцу, сдѣланную изъ досокъ сценъ попечительства, были привѣтствія и подношенія отъ бутафоровъ; изъ телеграммъ отмѣчу привѣтствіе Совѣта Императорскаго Театральнаго Общества, артистки Македонской и др. Поздравить юбиляра прѣхали въ театръ—главный режиссеръ г. Алексѣевъ, б. премьерши труппы г-жи Никитина, Соколовская, артистки г-жи Пшещкая, Чарская, Стрѣшневъ, Роменская, артисты г-жи Альскій, Дилинъ, Чарскій и др.

Публика горячо аплодировала труженику, проявляющему въ своей работѣ любовь къ сценѣ и серьезное знаніе театра и литературы.

И. Тамаринъ.

† Б. I. Фонштейнъ (Камневъ).

Малехкая хрохика.

*** Изъ антрактныхъ разговоръ на первомъ представленіи „Живого трупъ“. Въ бель-этажѣ. Записано стенографически.

— Вы читали „Живой трупъ“?

— О, конечно! Въ „Illustration“ по-французски...

Для непосвященныхъ надъ замѣтить, что на другой день послѣ выхода сытинскаго изданія, въ Петербургѣ былъ полученъ очередной номеръ французскаго журнала съ драмой Толстого, въ переводѣ Н. Минскаго.

Любители русской литературы, знакомящіеся съ ней по французскому переводу, какъ видите, еще не перевелись въ тѣхъ сферахъ общества, которыя пылаютъ „націонализмомъ“.

*** Самоупражнение критика или хорошо приставшій вице-мундиръ. Новый „критикъ“ „Русскаго Слова“, какъ слышно состоявшій до этого въ чиновникахъ конторы московскихъ казенныхъ театровъ, такъ начинаетъ свой фельетонъ:

„Дерзновенно критиковать міровыя явленія въ искусствѣ. Толстой — міровое явленіе, и всеобщающій свѣтъ его генія не нуждается (?) въ критическомъ разборѣ. Не свѣчкой (!) освѣщать солнце. Есть случаи, гдѣ критика должна быть замѣнена обыкновенной корреспонденціей (sic!), по возможности точно передающей все о данномъ событіи“.

Критикъ, самъ себя произведшій въ свѣчку,—это оригинально. Самое лучшее тогда задуть свѣчку. Задуй самого себя!..

*** Рецензентъ „Моск. Листка“ кстати, по поводу „Живого трупъ“, напоминаетъ фразу Тургенева: „Я не привыкъ выходить къ своимъ читателямъ безъ галстука“. Если не ошибаемся, о посмертномъ туалетѣ великихъ писателей говорилось много послѣ кончины Флобера. Дневникъ послѣдняго (все же достаточно обработанный) появился въ печати сравнительно лишь недавно.

*** „Нов Сезона“ сообщаютъ о „красивомъ жестѣ“ Художественнаго театра.

„Художественный театръ оставилъ непроданнымъ кресло, которое занималъ въ этомъ театрѣ столь трагически покончившій съ собою пайщикъ этого театра — Н. Л. Тарасовъ. Онъ ушелъ въ другой лучший міръ, но какъ бы невидимо присутствуетъ...“

Тѣмъ болѣе, что на свободное кресло, во всякомъ случаѣ, можно кого нибудь посадить...

*** Маленькая деталь. Инженеръ Перскій, столь „ловко“ смастерившій пьесу „Живой трупъ“ для кинематографа, оказывается является однимъ изъ приближенныхъ дирекціи Художественнаго театра и былъ даже секретаремъ Художественнаго театра при переговорахъ въ Парижѣ о гастрольяхъ театра.

*** Г-жа дирекція Императорскихъ театровъ, столь открыто обращающаяся къ содѣйствію печати при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ—однихъ интервью съ г. Теляковскимъ сколько было напечатано!—на генеральную репетицію „Живого трупъ“ (да и вообще на генеральныя репетиціи) представителей печати не допустила. На репетиціи присутствовали, кромѣ близкихъ къ администраціи лицъ и родственниковъ занятыхъ въ спектаклѣ актеровъ, члены театральнаго комитета и представители союза драматическихъ писателей, чьи пьесы шли на казенной сценѣ.

Газеты изъ себя выходятъ, безкорыстно рекламируя казенные театры, 3/4 театральнаго отдѣла отводя казеннымъ театрамъ и безплатно помѣщая репертуаръ казенныхъ театровъ. И вотъ благодарность... За любезность отвѣчаютъ пинкомъ въ спину...

Кстати на этой же почвѣ строгаго отбора публики на генеральную репетицію разыгрался скандалъ съ статистами.

Какъ это ни нелѣпо, но даже ученики театральнаго училища, несмотря на всѣ просьбы, не были впущены въ зрительный залъ.

Группа учениковъ, участвовавшихъ въ картинѣ суда, въ качествѣ статистовъ, обидѣлась за своихъ товарищей и ушла изъ театра, не принявъ участія въ репетиціи.

Такого скандала не было еще въ лѣтописяхъ Александринскаго театра!..

Инцидентъ этотъ вызвалъ, по словамъ „Пет. Газ.“, общее негодованіе артистовъ, и послѣ краткаго совѣщанія труппа выразила порицаніе младшимъ товарищамъ, находя, что ихъ поступокъ не достоинъ артистовъ.

Говорятъ, что дирекція рѣшила строго „наказать“ виновныхъ. Быть можетъ, имъ даже грозитъ исключеніе изъ школы.

Воспитанники школы послали слезную телеграмму В. А. Теляковскому.

*** Въ „Пет. Газетѣ“ читаемъ: „Изъ провинціи сообщаютъ о любопытномъ инцидентѣ, происшедшемъ на концертѣ исполнительницы русскихъ пѣсенъ К. На эстраду вышелъ баритонъ Григорьевъ и пропѣлъ на бисъ изъ оперы „Карменъ“ арію „Торреадоръ, смѣлуй впередъ“.

За кулисами къ нему подошелъ представитель администраціи, со словами: „Я вамъ не позволю заѣсть пѣть такихъ вещей. Я васъ привлеку за возбужденіе одной части населенія противъ другой“.

Изумленный артистъ спросилъ, что онъ сдѣлалъ противозаконнаго.

— Я знаю, что вы пѣли: „Иліодоръ, смѣлуй впередъ“,—заявляетъ представитель администраціи.

Артисту стоило большого труда убѣдить администрацію, что онъ и не думалъ упоминать имя Иліодора, и инцидентъ былъ улаженъ только послѣ того, какъ депутація отъ публики, составленная изъ виднѣйшихъ обывателей, удостоверила, что артистъ пѣлъ не „Иліодоръ“ а „Торреадоръ“.

*** Л. Б. Яворская не ограничивается Лондономъ, и играетъ въ провинціальныхъ городахъ Англіи. Такъ, она недавно сыграла нѣсколько спектаклей въ Глазго, и кажется, съ успѣхомъ. Въ Ирландіи говорятъ по-англійски съ ирландскимъ акцентомъ, но при извѣстной всѣмъ энергіи г-жи Яворской, это, конечно, не могло для нея составить затрудненія. По-англійски, но съ ирландскимъ акцентомъ, для нея такой-же пустякъ, какъ на языкѣ басковъ, съ акцентомъ эсперанто...

*** Московскій антрепренеръ г. Зиминъ лишилъ „Нов. сезона“ объявленія за то, что ему не понравился музыкальный рецензентъ газеты. Газета съ достоинствомъ разсказала объ этомъ, и г. Зиминъ оказался, въ сущности, въ смѣшномъ положеніи. А то одинъ изъ провинціальныхъ антрепренеровъ, домогаясь перемѣны мѣстнаго корреспондента

К. О. Вальцъ, декораторъ-художникъ Императорскихъ московскихъ театровъ.

(Къ 50-лѣтію его службы на казенной сценѣ).

„Теат. и Иск.“, отказалъ ему въ выдачѣ билета, о чемъ прислалъ телеграмму въ редакцію. Идеальный порядокъ вещей наступитъ, конечно, тогда, когда рецензенты будутъ назначаться самими антрепренерами. Это будетъ золотой періодъ жизни, и какъ разъ къ этому времени вопкь буд-тъ назначенъ сторожемъ при овчарнѣ.

*** Смѣшная и грустная печатка. Въ „Рѣчи“ читаемъ:

„Въ день полугодовой кончины артистки Художественнаго театра М. Г. Савиной на ея могилѣ въ Новосѣвничьемъ монастырѣ отслужена панихида“.

Какъ видно, дѣло идетъ о покойной Савицкой. Корректоръ театраломъ явно никогда не былъ. Да и врядъ ли будетъ имъ когда-либо...

По провѣдѣнію.

Аннерманъ. 25 сентября, передъ самымъ выходомъ на эстраду опернаго пѣвца Л. Тартакова (братъ А. И. Тартакова), концертъ котораго былъ назначенъ въ клубъ общественныхъ развлеченій, съ нимъ внезапно сдѣлалось дурно. Заболѣвшаго Тартакова увезли въ гостиницу. Концертъ былъ отмененъ.

Евпаторія. Въ городской думѣ происходили дебаты по вопросу объ эксплуатаціи городского театра.

Обсуждалось предложеніе кіевскаго антрепренера Дуванъ-Торцова, предлагающаго взять въ аренду театр на такихъ условіяхъ: 7500 руб. въ годъ субсидіи, срокъ 6 лѣтъ и право на продленіе этого срока еще на 6 лѣтъ. Бывшій городской голова С. Э. Дуванъ, поддерживая въ думѣ предложеніе своего брата, антрепренера, предложилъ еще другую комбинацію: снѣ самъ выступитъ въ роли антрепренера и будетъ работать „подъ руководствомъ своего брата“. Субсидія — всего 4000 руб.; убытокъ онъ пополнить изъ своихъ средствъ, доходъ отдастъ городу.

Одинъ изъ представителей „интеллигентной“ части публики, врачъ и гласный думы д-ръ Антоновъ, сказалъ:

— Я нахожу, что на театр не слѣдуетъ давать ни копейки; надо повѣсить замокъ на театр, ибо театр есть роскошь.

„Крымскій Вѣстн.“ объясняетъ приносимый городу театромъ дефицитъ отсутствіемъ театральной публики.

„У нея нѣтъ потребности ходить въ театр, отсутствіе театра не есть для нея тяжелое лишеніе. Вотъ почему юная евпаторійская „культурно-просвѣтительная школа“ сиротливо пустуетъ, наилучшія труппы дѣлали тамъ недостаточные сборы, а среднія терпятъ убытки“.

Спасеніе газета видитъ въ одномъ: сдѣлать театр общедоступнымъ, понизить цѣны до крайняго минимума.

Екатеринбургъ. Въ Екатеринбургѣ воспитанникамъ мужской гимназіи воспрещено посѣщеніе пьесы Черешнева „Частное дѣло“.

Крымъ. Намъ пишутъ: „Концерты Н. В. Плевицкой въ Крыму—Ялтѣ (2) и Севастополѣ пршши съ громаднымъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Въ Симферополѣ концертъ не могъ состояться, въ виду того, что за три дня до концерта коммисія нашла новое помѣщеніе собранія опаснымъ въ пожарномъ отношеніи и запретила продавать 325 мѣстъ изъ 650. По той же причинѣ отмененъ концертъ и А. М. Давыдова“.

Одесса. Въ гор. театрѣ произошла катастрофа во время репетиціи 3-ей сцены оперы „Quo vadis“, изображающей циркъ Нерона. На высокомъ помостѣ въ глубинѣ сцены находился хоръ, изображающій чѣрнь. Вдругъ раздался невѣроятнѣйшій шумъ и трескъ. Провалялись щиты, и нѣсколько человѣкъ хористовъ упало на сцену. Въ театрѣ поднялся переполохъ. Сразу никто не сообразилъ въ чемъ дѣло. Казалось, что произошло что-то ужасающее. Изъ всѣхъ помѣщеній театра инстинктивно стали сбѣгаться къ сценѣ. Весь театр оглашался ужасными криками и воплями. Всѣ артистки, танцовщицы, хористки въ сильнѣйшей истерикѣ.

Съ помоста (съ полуторсаженной высоты) упало 6 человѣкъ-хористовъ, находившихся въ центрѣ его. Изъ нихъ двое—гг. Коганъ и Кушниръ оказались невредимыми, двое—гг. Гильманъ и Писаревскій отдѣлались ушибами настолько легкими, однако, что сами встали и пошли домой; наконецъ, двое—гг. Будашевскій и Жуковский получили болѣе серьезные ушибы. У обоихъ оказались кровоподтеки и ссадины. Одно изъ нихъ, Жуковского, врачъ „Скорой помощи“ отправилъ въ амбулаторію, а другого, г. Будашевскаго, призналъ возможнымъ уложить въ одной изъ уборной театра.

Гораздо болѣе хлопотъ причинили врачамъ впашія въ обмороки и истерики пѣвицы и хористки. Всѣхъ пришлось уложить по уборнымъ и Гор. театр преобразился въ лазаретъ. Пѣвицы, однако, отдѣлались самыми незначительными истериками; хористки же оказались съ гораздо болѣе слабыми нервами. Многія изъ нихъ оправлялись, а затѣмъ снова впадали въ истерики. Онѣ также находились на помостѣ, были размѣщены сбоку и совершенно не пострадали, благодаря тому, что провалился только центръ. Хористки до того

перепугались, что сами не могли сойти съ помоста. Ихъ пришлось снимать на рукахъ. Съ одной изъ хористокъ, Долговой, приключился глубокой обморокъ; на одну нашло такое оцѣпенѣніе, что она не могла вымолвить ни единого слова.

Причина обвала счита заключается въ томъ, что щитъ этотъ во-первыхъ не былъ прикрѣпленъ, (подпорки для этого подмостка были взяты довольно неустойчивыя; самая же площадка для подмостка была сдѣлана изъ тонкихъ непрочныхъ досокъ), а во-вторыхъ, хористки и хористы, стоявшіе на немъ, желая наблюдать за указаніями дирижера, одновременно подошли къ краю щита, благодаря чему послѣдній перевернулся и увлекъ за собою 6 человѣкъ хористовъ.

Орель. Сезонъ въ гор. театрѣ (драма, антреприза В. А. Крамоллова) открылся 25 сентября „Волками и овцами“, 26-го утромъ шли „Вѣшныя деньгѣ“, вечеромъ—„Безприданница“.

Оренбургъ. Народный домъ. Драма. Дирекція: комитетъ попечительства о народной трезвости. Составъ труппы: М. Э. Бартлевичъ (героиня), Ю. Я. Гребецкая (энж. др.), М. С. Грановская (гр. дам.), С. А. Лаврова (старуха), С. А. Орская (2 энж.), З. М. Васильева и Аскольдская (2-я роли), М. П. Армаатовъ-Ризъ (герой-любовникъ), Н. А. Салтыковъ (резонеръ), О. Г. Поповъ (любовникъ), М. И. Кругляковъ (характ. ком.), К. К. Строгоновъ (комикъ-резонеръ), В. М. Васильевъ (простакъ), С. Т. Чаргонинъ (2-ой резонеръ), М. И. Тамаровъ, Н. И. Лавровъ, И. П. Соколовъ, И. И. Милославскій (2-я роли). Главный режиссеръ М. П. Армаатовъ-Ризъ, помощникъ режиссера И. П. Соколовъ; декораторъ В. А. Васильевъ-Хрящовъ; суфлеръ А. И. Данилевскій.

Открытіе 20 сентября пьесой „Нищие духомъ“. Спектакли 4 раза въ недѣлю, кромѣ утрениковъ.

Пятигорскъ. Въ Пятигорскѣ скончался король фокусниковъ Робертъ Ивановичъ Ленцъ.

Ревель. Обрушилась часть стѣны строящагося эстонскаго театра. Около 15 человѣкъ остались подъ обломками. Пока найдены одинъ трупъ и пять раненыхъ.

Самара. Намъ телеграфируютъ: „Первая двѣ недѣли въ театрѣ Олимпъ труппы Миролюбова дали 550 р. на кругъ. Театръ мною сданъ еще на три года Миролюбову. Калинин“.

Саратовъ. Театральный комитетъ на послѣднемъ засѣданіи постановилъ обратиться къ казанской городской театральной коммисіи съ предложеніемъ обсудить вопросъ о возможности чередованія въ сезонѣ оперы и драмы въ Казани и Саратовѣ.

Саратовъ. Съ 1-го октября въ театрѣ Очкина открывается сезонъ театр миниатюръ подъ управленіемъ гг. Коварскаго и Инсарова. Каждый вечеръ будетъ даваться три или четыре представленія по цѣнѣ отъ 20 к. за мѣсто въ партерѣ. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Арцимовичъ (героиня), Лидина (энженю), Корсакъ (роли старухъ), Полунина (касканъ); гг. Коварскій (комикъ характ.), Инсаровъ (характерныя роли), Соколовскій (комикъ-резонеръ), Дарьялъ (простакъ и баритонъ), Лаврецкій (любовникъ) и друг.

Смоленскъ. Народный домъ. Составъ труппы С. В. Борцовъ и Н. И. Дубова: С. В. Борцова—героиня, Е. В. Херуимова—молодая героиня и инженерю-драматикъ, Н. И. Истомина-Вольская—инженю драмат. и комикъ, О. В. Зиновьева—грандъ-дама и драматич. старуха, О. А. Эрмансъ—комич. старуха, М. В. Комаровская—кокетъ, А. М. Волгина—2-я роль, П. В. Милина и В. Ф. Борина вторыя роли, Н. И. Дубовъ—герой-любовникъ, Дмитрій-Типскій—любовникъ, И. П. Пеняевъ—старшій комикъ, А. А. Яновскій—резонеръ, Г. Ф. Славянский—2-ой любовникъ, Н. Н. Миролюбовъ—характ. роли, М. Я. Силинъ—простакъ, В. Е. Вельдеманъ и А. К. Ана (Кукатниковъ) 2-я роли, режиссеръ С. Д. Дмитріевъ, помощникъ режиссера А. К. Ака, суфлеръ А. В. Бронниновъ, администраторъ И. В. Зенченко. Начало сезона 1-го октября.

Рига. Театръ миниатюръ. Дирекція И. С. Зонъ. Главный режиссеръ А. М. Анчаровъ-Мutowкинъ. Составъ труппы: г-жи М. И. Арбенина, М. А. Вейнаръ, Н. П. Волховская, А. Н. Леонова, Э. А. Мицкевичъ-Осипова, М. И. Радина, Е. Е. Бѣлова, Жираръ, гг. А. М. Анчаровъ-Мutowкинъ, Н. Н. Андреевъ-Трельскій, К. Т. Волковъ, П. И. Звѣздичъ, В. С. Шолковскій, З. Г. Шорскій, П. И. Симоновъ и др. Открытіе 25 сентября. Репертуаръ: драма, комедія, фарсъ, оперетка, шаржъ и пародія. Главный режиссеръ А. М. Анчаровъ-Мutowкинъ. Помощникъ режиссера г. Волковъ. Суфлеръ г. Арбенинъ. Капельмейстеръ г. Гильдебрантъ.

Херсонъ. Намъ телеграфируютъ. „23 сентября „Неведомъ“ при битковомъ сборѣ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ открылъ сезонъ. Шумно встрѣчены знакомые Крамовъ, Волохова, Охтина. Dixi“.

Челябинскъ. Антреприза В. Ф. Бурлакова. Народный домъ. Составъ труппы: г-жи Астрова, Большакова, Броневская, Волина, Волинская, Грибау-Пономарева, Медынская-Дорошенко, Морозова, Кадымина, Крамова, Споръ; гг. Бориславскій, Бурлаковъ, Дорошедко, Ивановъ-Вронскій, Женеваскій, Михайловъ-Бурлаченко, Пономаревъ. Прохонинъ, Райскій, Сахаровъ, Терскій, Юлинъ. Режиссеръ Н. Н. Пономаревъ. Открытіе сезона 1-го октября. Идутъ: „Дни нашей жизни“.

Самооборока.

Не так страшенъ чортъ!.. Тревога, поднятая въ провинціи по поводу побѣднаго шествія кинематографа и гибели благодаря этому мелкихъ театральныхъ предпріятій, можетъ быть охарактеризована теперь шутливымъ замѣчаніемъ Марка Твена по поводу преждевременнаго некролога: «сообщеніе о моей смерти слѣдуетъ считать нѣсколько преувеличеннымъ»...

Дѣйствительно было бы очень странно, если бы вѣковое зданіе театра серьезно пошатнулось отъ вторженія кинематографа. Инстинктъ самообороны и самосохраненія, конечно, долженъ былъ подсказать старому театру тѣ способы, которыми слѣдуетъ нейтрализовать набѣгъ кинематографовъ.

или четыре такихъ одинаковыхъ по содержанію спектаклей въ вечеръ; въ каждомъ спектаклѣ нѣсколько совершенно разнообразныхъ по жанру пьесокъ... Такимъ образомъ театральная провинція выступила во всеоружіи для охраны практическихъ интересовъ актера.

Въ новомъ, очень толково издающемся, журналѣ «Кинематографическій театръ» (№ 15) я прочиталъ интересную статью г. П. Конради, гдѣ онъ указываетъ на то, что если въ борьбѣ съ кинематографомъ и погибнуть кое-какія мелкія театральныя предпріятія, то бѣды нѣтъ: крупное и истинно талантливое останется; сниметъ только то художное, что не дѣлаетъ чести театальному дѣлу. Такой взглядъ слѣдуетъ считать конечно излишне жестокимъ, и если приносить жертвенную гекатомбу малодаровитыхъ актеровъ, то никакъ ужъ не на алтарь торжествующаго кинематографа.

— АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ. —

Одея Протасовъ (г. Аполлонскій).

Каренинъ (г. Юрьевъ).

„Живой трупъ“. Рис. А. Любимова.

И дѣйствительно, послѣ первыхъ моментовъ недоумѣнія жизнь указала тѣ пути, по которымъ можетъ развиваться—даже не борьба, а мирное сожительство театра съ кинематографомъ.

Проще всего было взять у врага частицу его собственнаго оружія. Такъ и сдѣлали. Согласно свѣдѣніямъ, приходящимъ изъ провинціи, во многихъ среднихъ театрахъ въ этомъ сезонѣ отиѣнены оркестры и антракты заполняются кинематографическими картинками. Но конкуренція пошла и гораздо дальше. У меня имѣются подробныя данныя о той массѣ театровъ «Миниатюръ», которые разсыпались по русскимъ градамъ и вѣсямъ. И не то что въ крупныхъ центрахъ (въ Одессѣ—4 театра миниатюръ, въ Кіевѣ—3, въ Ростовѣ—2), но и по такимъ захолустьямъ, какъ Козмодемьянскъ, или станица Урюпинская... Принципъ этихъ театровъ миниатюръ, какъ извѣстно, тотъ же, что и въ кинематографахъ: продолжительность спектакля въ 1 часъ съ четвертью или въ полтора часа; три

матографа. Но и съ этой стороны вопросъ на практикѣ разрѣшается гораздо спокойнѣе. Вы думаете—болѣе или менѣе крупные кинематографы успокоились на томъ, что рядомъ съ ними возникли театры «Миниатюръ», гдѣ живой актеръ отбиваетъ публику отъ театра призраковъ?.. Ничуть... Эти кинематографы сейчасъ же пристегнули къ своей обычной программѣ одинъ или два одноактныхъ водевиля, гдѣ вы видите живого человѣка и слышите живую человеческую рѣчь... И вотъ куда устремился оставшійся безъ работы актеръ. Не очень лестно быть пособникомъ кинематографа, но все же это лучше, чѣмъ голодать...

Такимъ образомъ приспособляемость къ требованіямъ жизни сдѣлала то, что казавшійся столь пагубнымъ для провинціального театра кинематографъ понемногу обезвреживается...

Но это со стороны матеріальной, практической... Какое же художественное минусъ, внесенный кинематографомъ въ дѣло живого актерскаго театра?..

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Живой трупъ“.

Лиза (г-жа Стравинская). Рис. А. Любимова.

И тутъ, если безпристрастно разобраться, вредоносность его довольно спорна...

Онъ насильственно, такъ сказать, вызвалъ расположеніе театровъ «Миниатюръ». Но развѣ явленіе это въ своей основѣ антихудожественно?.. Мы знаемъ «Кривое Зеркало», какъ родоначальника такого жанра театровъ. Художественная же цѣнность и литературное значеніе «Кривого Зеркала» внѣ сомнѣнія. Это, однако, не значитъ, что всѣ продолжатели и подражатели «миниатюристы» стоятъ на той же высотѣ. Бываютъ хорошіе и плохіе театры пьесъ обычнаго репертуара, бываютъ хорошіе и плохіе театры миниатюръ. И никакого спеціальнаго грѣха за кинематографомъ тутъ считать нельзя.

Кромѣ того, мнѣ хочется указать на тѣ, такъ сказать, художественныя возможности, которыя въ перспективѣ открываются живому театру живыхъ людей благодаря кинематографу. Конечно, эти возможности больше технического свойства. Мы уже знаемъ, что кинематографъ примѣнялся режиссерами для изображенія движущихся облаковъ, пѣнящагося моря, восхода и заката солнца, навѣрно многое еще въ сценическомъ пейзажѣ найдетъ съ этой стороны реалистически-художественную поддержку. Но слѣдуетъ остановиться, кромѣ того, на одномъ сочетаніи живого театра съ кинематографомъ, которое теперь только еле намѣчается. Это въ одной и той же пьесѣ чередованіе кинематографическихъ картинъ съ живою игрой актера. Въ театрѣ «Мозаика» идетъ пьеска: «Гибель подводной лодки» — и вотъ вначалѣ кинематографъ показываетъ вамъ, какъ эта лодка среди другихъ судовъ эскадры колыхается на морскихъ волнахъ; затѣмъ происходитъ катастрофа, — лодка безпомощно идетъ ко дну: въ слѣдующей сценѣ (каюта подводной лодки) играютъ уже живые актеры, вы слышите ихъ стоны, проклятіе, молибы о спасеніи; а когда матросы умираютъ отъ недостатка воздуха, кинематографъ опять показываетъ поверхность моря, гдѣ суда эскадры дѣлаютъ всяческія попытки спасти погибающихъ. Я себѣ представляю, какъ удачно было бы такое сочетаніе въ какой-нибудь громоздкой пьесѣ, гдѣ исполнитель частенько и долго рассказываетъ о томъ, что съ нимъ произошло въ промежуткѣ между двумя актами. Все это въ рядѣ яркихъ картинъ могъ бы показать кинематографъ, и вмѣсто сухого, надоедливаго разсказа въ пьесу было бы добавочно, такъ сказать, внесено много движенія, и впечатлѣніе

тлѣніе значительно повысилось бы. Особенно хорошіе результаты такого сочетанія должны получиться при инсценированныхъ передѣлкахъ изъ беллетристическихъ произведеній, когда при всемъ умѣнїи передѣлывателя всего матеріала включить въ пьесу нельзя и связь отдѣльных сценъ установить трудно. Тутъ, конечно, наиболѣе интересная диалогическая часть должна идти въ передачѣ живыхъ актеровъ, часть же повѣствовательная — на экранѣ кинематографа. Насколько бы при этомъ выиграла, напримеръ, инсценировка «Преступленія и наказанія» (воспроизведеніе кинематографомъ длительныхъ блужданій Раскольникова до момента убійства) или «Братьевъ Карамазовыхъ» (кинематографическое изображеніе тѣхъ эпизодовъ, о которыхъ такъ нудно докладывалъ съ кафедры г-нъ Званцевъ).

И еще одна цѣнность, которую можетъ представить для живого театра кинематографъ. Я говорю о воспроизведеніи имъ игры великихъ современныхъ артистовъ, благодаря чему сохранилась бы не только память о нихъ, но ихъ живой жестъ, живая мимика, планировка сценарія могли бы служить школой для актеровъ грядущихъ поколѣній. Развѣ не высокая цѣнность въ томъ, чтобы передать вѣкамъ всю гамму страстей въ мимикѣ и жестѣ великой Дузе?.. Развѣ не будетъ извѣстный художественный плюсъ въ той театральной школѣ, которая въ число учебныхъ пособій вмѣститъ кинемо-снимки съ лучшихъ ролей Давыдова и Варламова?.. И если Шаляпинъ, Карузо, Арнольдсонъ, Липковская, Баттистини «напѣли» граммофонныя пластинки, которымъ нѣкоторые солидные музыканты придаютъ серьезное значеніе для учащихся, какъ показателямъ метода и особенностей пѣнія данныхъ артистовъ, то на сколько величавѣе будетъ въ этомъ отношеніи смыслъ снимковъ кинематографа, технически, конечно, гораздо болѣе совершеннаго, чѣмъ шипящая граммофонная пластинка?..

Вотъ тѣ мысли, которыя мнѣ пришли на умъ по поводу воплей о кинематографическомъ засильи... Не только не такъ онъ страшенъ для театра, какъ его малюютъ; но при умѣломъ и дружественномъ сочетаніи, живой театръ можетъ найти въ немъ полезнаго помощника и товарища...

Импрессионистъ.

Московскія письма.

76.

«Живой трупъ» сыгранъ. Я не запомню такого напряженнаго интереса, съ какимъ ожидалась премьера «Трупа». Мнѣ кажется, даже слово «премьера» здѣсь какъ-то неумѣстно. Ждали чего-то большаго, чѣмъ театральнаго зрѣлища. Ждали — Толстого. Ждали еще невѣдомаго, еще незнакомаго слова «великаго писателя земли русской».

Это, такъ сказать, само по себѣ, отъ «Живого трупа». А затѣмъ, какъ привходящій элементъ, та газетная шумиха, которая была поднята вокругъ «Живого трупа», Художественнаго театра и наслѣдниковъ Толстого. Съ одной стороны газеты немилосердно рекламировали все, относящееся къ постановкѣ пьесы. Роли разошлись, не разошлись, цыганскія пѣсни записаны, не записаны, пьеса пойдетъ 10-го, нѣтъ не 10-го, а 12-го, не 12-го, а 15-го, не 15-го, а 20-го и т. д., и т. д. Съ другой стороны, раздувая костеръ, газеты возмущались торговлей и рекламой, какую учинили наслѣдники Толстого, и въ итогѣ сами-же возмущаясь, только подливали масла въ огонь рекламы. И огонь этотъ бушевалъ, именно бушевалъ, я другое опредѣленіе затрудняюсь подобрать.

... Потухли огни. Раздвинулся занавѣсъ. И заговорили. Сцена у Протасовыхъ. Лиза — Германова. Саша — Барановъ.

ская. Качаловъ—Каренинъ. Темпъ растянуть даже больше, чѣмъ обыкновенно страдает этимъ Художественный театръ. Не говорятъ, а медленно вѣщаютъ. Чувствуется, что каждая фраза, каждое слово смѣрено, перемѣрено и подстрижено. Всѣ какъ-то странно скандируютъ. Этимъ очевидно хотѣли достигнуть настроенія подавленности, какое царить въ домѣ Протасовыхъ къ моменту начала пьесы, а на самомъ дѣлѣ въ публику падало настроеніе какой-то фальши, искусственности, падуманности. Какъ безстрастно говорилъ Качаловъ (Каренинъ)! Точно сейчасъ всталъ послѣ тифа или дурной тяжелой болѣзни. И не ходилъ, а двигался. И головы не поворачивалъ, а вращалъ все туловище, точно пришта была эта голова. А г-жу Германову одѣли въ стильное платье, — до чего это было уродливо, — и заставили говорить тоже съ какимъ-то страннымъ монотоннымъ удареніемъ на каждой фразѣ. И было это скучно. Ужасно скучно. И думалось—неужели такъ и дальше? И отъ такого ожиданія становилось буквально страшно.

Вторая картина у цыганъ. Она сразу нажала педаль. Заинтересовала. Внѣшне она безукоризненна. И этотъ хоръ, эти цыгане и цыганки. Каждая жива. Каждая типична. Колоритна. И въ общемъ—ярко, красочно, сочно. Хочется смотреть. Запѣли—старые цыганскіе напѣвы. И «шелмъ верста» и «день» и «не вечерняя». Въ смыслѣ записи цыганскихъ мотивовъ за театромъ, быть можетъ, большая историко-музыкальная заслуга. Что касается самого пѣнья, оно не одинаково удается. Но исполнительница «не вечерней» на большой художественной высотѣ. И не только въ смыслѣ музыкальнаго текста, а больше, она даетъ цыганскую тоску и удалъ, душу пѣсни, ея слезу и улыбку. Цыганскія пѣсни исполняютъ Вяльцева и др. Это — поддѣлка. Ее пѣла покойная Варя Панина. А послѣ ея смерти въ первый разъ спѣла та маленькая женщина, которая исполняла «не вечернюю». Отъ этой «не вечерней» можно потерять голову и разсудокъ.

Его могъ потерять не только тотъ нервно-больной Федоръ Протасовъ, какимъ его далъ г. Москвинъ, а даже настоящій Протасовъ, какимъ онъ выведенъ у Толстого. Протасовъ—прежде всего человѣкъ съ боль-

шой и красивой душой. Онъ старо-барской закваски, съ той «изюминкой», которой нѣтъ у жены его Лизы. Этой «изюминки», этой бѣлой кости аристократизма не было и у Москвина. Онъ нарисовалъ болѣзненного, нервнаго субъекта, ту клинику, на которую онъ такой мастеръ. Быть-можетъ, эти «патологическіе трюки» и учелъ театръ, поручивъ роль Москвину. Но за этими клиническими подробностями исчезъ совсѣмъ Федоръ Протасовъ. Исчезла красивая драма живого трупа. Драма наружно холодная, какъ мраморъ старинной скамейки у пруда, тихая, какъ выцвѣтшій гобеленъ, и большая своимъ внутреннимъ горѣніемъ, своей упрямой до жестокости послѣдовательностью. Такую драму могъ дать Качаловъ. Еще больше, думаю, Станиславскій.

У Станиславскаго много внѣшнихъ данныхъ для Прота-

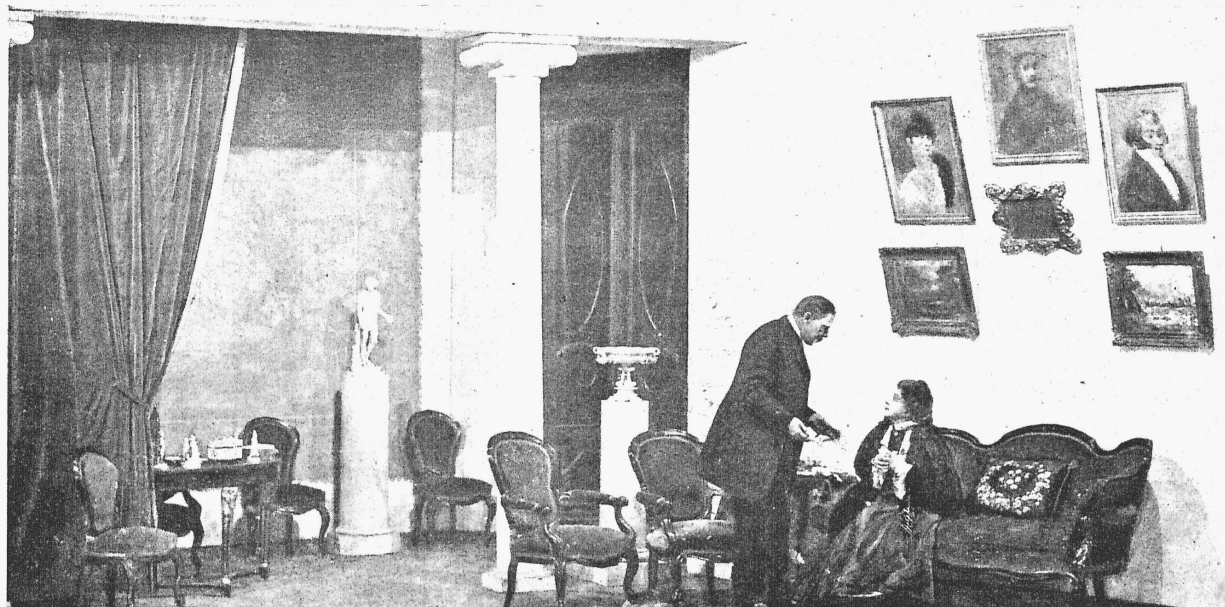
АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Живой трупъ“.

Сцена у цыганъ. (Федя—г. Аполлонскій, Маша—г-жа Комаровская). Рис. А. Любимова.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Живой трупъ“, Л. Н. Толстого.

Картина V. У матери Каренина, Анны Дмитриевны (г-жа Лилина): Кн. Обрѣзовъ (г. Станиславскій), шестидесятилѣтній эlegantный холостякъ, грустный, держащійся съ большимъ достоинствомъ. Анна Дмитриевна — молодая дама лѣтъ пятидесяти. Она привыкла совѣтоваться съ своимъ старымъ другомъ — княземъ. Вотъ и сейчасъ, ожидая Лизу Протасову, она пригласила князя.

сова. Онъ можетъ дать барина. Онъ можетъ дать тихое страданіе. Онъ можетъ дать притупленное, большое, молчащее горе. Онъ можетъ больше чѣмъ кто-либо мотивировать душу Протасова, умѣющаго плакать отъ цыганской гитары, любить до потери разсудка и умереть, когда жизнь становится уже слишкомъ отвратительной, слишкомъ оскорбительной. Протасовъ предтеча нитцшеанскихъ прослоекъ. Онъ взялъ отъ «старого барина» любовь къ изяществу жизни, его эстетизма, но отвергъ «крѣпостничество жизни», ея мѣщанскія пути и цѣли. Для этого Протасова есть у Станиславскаго все.

Вѣдь кн. Абрезовъ, котораго изумительно играетъ Станиславскій, та же кость, что и Протасовъ. Тотъ-же стволъ. Та-же психологія въ корнѣ. Кн. Абрезовъ Станиславскаго — шедевръ. Онъ рисуетъ его безъ нажимовъ, мягкими контурами. И какъ красиво, тепло, бархатно ложатся эти штрихи. Особенно замѣтно это среди общей подстриженности «Живого трупа», среди искусственности, нарочитости общаго тона и исполненія.

Прекрасной партнершей г. Станиславскому была г-жа Лилина въ роли матери Каренина. Ихъ дуэтъ — лучшее, что дало исполненіе «Живого трупа» въ Художественномъ театрѣ.

Въ общемъ на «Живомъ трупѣ» болѣе чѣмъ когда-либо чувствовался гнетъ режиссера. Чувствовалось, что дай исполнителямъ заговорить по-простому, живой, человѣческой рѣчью, и многія сцены произведутъ хорошее впечатлѣніе. Дайте «разманикениваться» г. Качалову. Дайте г-жѣ Германовой выльзть изъ того платья, въ которомъ она чувствуетъ себя такъ ужасно. Не держите надъ ними аршинъ, не разсчитывайте математически чувствъ. И тогда актеры сами будутъ переживать и заражать этими переживаниями зрителя. Тогда будетъ драма, жуть «Живого трупа», которой не было въ Художественномъ театрѣ. Зритель уходилъ изъ Художественнаго театра только утомленный, но не потрясенный, не захваченный. Было много зрѣлища и мало трагедіи. А «Живой трупъ» — трагедія. Трагедія большой и красивой души. Эм. Бескинъ.

Театральныя замѣтки.

Вокругъ «Живого трупа» стоитъ облако шума и рекламы, и несмотря на весь интересъ, который возбуждаетъ «посмертное» произведеніе Толстого, мнѣ приходится дѣлать надъ собою извѣстное усиліе, чтобы пойти слѣдомъ за всѣми, по всплывенной и изрытой дорогѣ. Этотъ шумъ и эта пыль стали неприятны еще задолго до появленія произведенія Толстого въ печати и на сценѣ. Лѣтомъ, живя за границей, я рѣдкій день не встрѣчалъ въ иностранныхъ газетахъ замѣтокъ о «литературномъ наслѣдствѣ» Толстого. Въ частности, говорилось о «Живомъ трупѣ» и назывались тѣ первоклассныя европейскія сцены, гдѣ постановка драмы Толстого была рѣшена. И странно, я не только не испытывалъ радости, но ощущалъ нѣкоторый страхъ. Оправдаются ли ожиданія? Что могло заставить Толстого десять лѣтъ держать подъ замкомъ «совершенно законченную вещь»? И хорошо ли поступаютъ тѣ, кто, чтя память великаго человѣка, выбрасываютъ на «позорище», какъ въ старину называли театръ, произведеніе, недостаточно, видимо, цѣнимое авторомъ? Рана, нанесенная сердцу чело-вѣчества смертью Толстого, еще слишкомъ свѣжа. Еще слишкомъ остро ощущается потребность поклоненія предъ прахомъ почившаго, и если всякая строка Толстого представляетъ огромную цѣнность, какъ литературно-біографическій матеріалъ, то настало ли время, подъ видомъ такихъ изысканій, спекулировать на любопытство публики?

Исторія «Живого трупа», какъ передаютъ ее газеты, такова. Началъ Толстой пьесу въ январѣ 1900 г., послѣ представленія «Дяди Вани», на которомъ Толстой присутствовалъ.

Ему пьеса эта очень не понравилась и, вернувшись домой, онъ тотчасъ же набросалъ конспектъ своей драмы, и вслѣдъ за нимъ первый актъ. Потомъ на нѣсколько мѣсяцевъ Л. Н. совершенно забросилъ свою пьесу и только въ

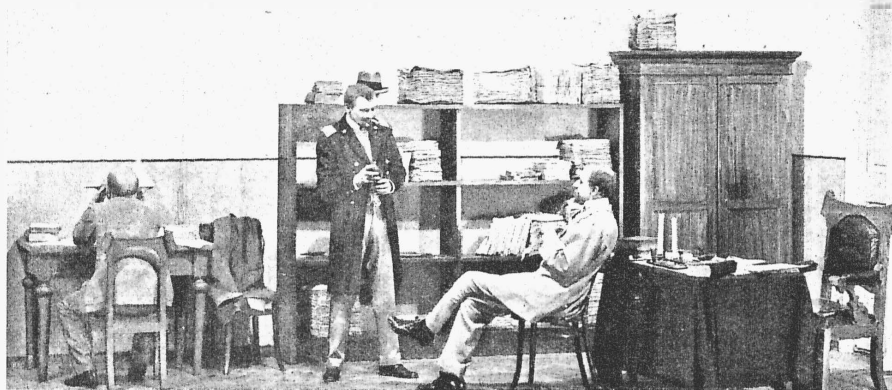
маѣ опять принялся за нее и написал еще два акта. Затѣмъ—снова перерывъ до августа, и опять нѣсколько сценъ. И тутъ же наступаетъ періодъ охлажденія къ ней, неудовольствіе написаннымъ. Приблизительно въ это время Льва Николаевича постигъ Вл. Ив. Немировичъ-Данченко, которому онъ послушя (?) обѣщалъ „Живой трупъ“ для постановки послѣ его смерти. Не разъ Льву Николаевичу приходила мысль совсѣмъ бросить писаніе этой пьесы; тѣмъ болѣе, что въ это время онъ былъ занятъ писаніемъ „Воскресенія“ и задумалъ другую драму: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“, которая такъ и осталась незаконченной (безъ послѣдняго акта).

Материаломъ для пьесы, какъ извѣстно, послужилъ случай изъ практики московскаго окружнаго суда, рассказанный председателемъ его, г. Давыдовымъ, Толстому. Та же газета передаетъ, будто «прототипы» фабулы обращались съ просьбою къ Л. Н. Толстому не публиковать де произведенія, и «говорятъ (кто говорить?), что именно подъ влияніемъ ихъ просьбы Л. Н. не рѣшился опубликовать пьесу при своей жизни» (!). Значитъ, послѣ смерти, считалъ возможнымъ сдѣлать это? Но развѣ—если допустить, что покой «прототиповъ» могъ быть нарушенъ опубликованіемъ пьесы,—дѣло мѣнялось отъ того, что Толстой умретъ?

Толстой, вообще, крайне тщательно отдѣлывалъ свои произведенія. Его характерныя «что—что» и нѣкоторая тяжеловѣсность его фразъ проистекали не отъ небрежности, а отъ своеобразной стилизованной, такъ сказать, логичности стиля. Одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ М. Н. Каткова по «Рус. Вѣстнику» рассказывалъ мнѣ, что Катковъ приходилъ въ ужасъ отъ корректуръ Толстого въ «Аннѣ Карениной». «Онъ меня раззорить!»—восклисалъ Катковъ въ комическомъ ужасѣ. Достаточно сравнить «Воскресеніе», написанное въ ту же эпоху, что и «Живой трупъ», чтобы убѣдиться съ полною очевидностью, насколько «Живой трупъ» не только не могъ почитаться, въ глазахъ автора, «вполнѣ законченнымъ», но едва ли и начатымъ.

По совершенно справедливому замѣчанію А. И. Южина, это—«конспектъ» пьесы. «Записная книжка», какъ выразился одинъ изъ критиковъ. У cadaго писателя есть такая «Записная книжка». Она была у Достоевскаго, у Чехова. Толстой записывалъ болѣе обстоятельно и подробно. Мнѣ неизвѣстны

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

„Живой трупъ“.

(Съ фот. К. Фишеръ).

Картина XI. Камера судебного слѣдователя: Судебный слѣдователь (г. Берсенева), Мельниковъ (г. Коробкинъ) и письмоводитель (г. Баровъ).

приемы писанія Толстого, но весьма возможно, что нѣкоторыя произведенія онъ писалъ, какъ пишутъ многіе: напишешь и отложишь. И только въ третій разъ создается окончательная редакція произведенія. Какъ парламентскій законъ проходитъ въ нѣсколькихъ «чтеніяхъ», такъ многія выдающіяся произведенія создаются путемъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ редакцій.

Уже самая внѣшняя форма «Живого трупа» и дѣленіе его на 12 картинъ и 6 дѣйствій—крайне непохожи на Толстого. Въ своихъ художественныхъ вкусахъ и формально-литературныхъ требованіяхъ Толстой былъ «старовѣръ», что вполне естественно для такого воплощенія цѣлой литературной эпохи, какимъ онъ былъ. Онъ мучительно доискивался «правды», «сущности», но не «новыхъ формъ». Безразличное отношеніе къ прогрессу и развитію формы было самой характерной чертой его міросозерцанія. Для «дѣла», для «сущности», для «правды» усилія, направленные къ выработкѣ «новыхъ формъ», казались ему невознаградивой потерей. Старая, рутинная форма, экономизирующая силы и доведенная до высшей, математической прозрачности, поэтому, была ему крайне дорога. Совершенно ясно, почему ему не понравился «Дядя Ваня», въ которомъ такъ ясно чувствовалась жажда «новыхъ формъ», и гдѣ драма Астрова есть подлинно трагедія безплоднаго эстетизма. Зная эту черту Толстого, можно ли допустить такое рѣдкое отступленіе отъ старыхъ формъ, какъ шесть дѣйствій и двѣнадцать картинъ «вполнѣ законченнаго» «Живого трупа»?

Какъ конспектированная записъ рассказа г. Давыдова въ художественной переработкѣ, черновые матеріалы Толстого обѣщали очень крупное произведеніе, въ чемъ, конечно, позволительно не сомнѣваться.

Толстой «охладѣлъ» къ «Живому трупу» не потому, что не имѣлъ времени или не чувствовалъ себя въ силахъ дать пьесѣ законченность и совершенство, а по другой причинѣ. Набросавъ конспектъ геніальной драмы, Толстой, быть

Анна Павловна
(г-жа Самарова).

Лиза (г-жа Чернякова).

Афремовъ (г. Лужскій).

„Живой трупъ“, Л. Н. Толстого. Рис. Эсаула.

можетъ, къ величайшему огорченію своему убѣдился, что сущность «Живого трупъ» правдою жизни разрушаетъ умозрительное созданіе собственной его, Толстого, философіи. Его философія проповѣдуетъ жизнь, согласную закону любви, а не боре́ніе силъ и страстей. Любовь разрѣшаетъ всѣ трагическія сцѣпленія, улаживаетъ всѣ бури, покрываетъ всѣ бездны. Но «Живой трупъ» долженъ привести чуткаго читателя и зрителя къ другому заключенію, и Толстой это почувствовалъ. Абстрактная мораль прямолинейна, — жизнь уклончива. Любовь, какъ универсальное благо, однообразна, — жизнь разнообразна и разноцвѣтна. Содержаніе «Живого трупъ» возстаетъ противъ теоріи «воскре-

испортила все дѣло. Если не жажда «игры», чѣмъ объяснить уходъ «хорошаго» Оеди? Если принять «изюминку», чѣмъ оправдать философію? «Десница» Толстого приняла, въ концѣ-концовъ, «изюминку», но «шуйца» заставляетъ необъяснимо прервать исторію цыганки Маши, оставить ея любовь къ Оедѣ гдѣ-то на дорогѣ, и на весь романъ ея съ Оедей набросить какое-то невозможное — именно съ точки зрѣнія «изюминки» — покрывало вертеровскаго романтизма. «Всегда радуюсь — рассказываетъ Оедя Пѣтушкову — что ничѣмъ не осквернилъ это свое чувство... Могу падать еще, весь упасть, все съ себя продать, весь во вшахъ буду, въ коростѣ, а этотъ бриллиантъ, не бриллиантъ, а лучъ солнца, да, во мнѣ, со мной!» Само собою, все это необходимо съ точки зрѣнія толстовской морали: любовь спасаетъ. Но вѣдь если дѣло въ «чистотѣ любви», такъ чѣмъ же Лиза-то была плоха? Чистота Лизы — стерилизованная, въ полномъ смыслѣ слова...

Толстой оставилъ пьесу недоконченной, потому что она однимъ концомъ, одной стороною разрушала то, что создавала другой стороною, другимъ концомъ. Ученіе о томъ, что «сила — внутри насъ», что любовь — всеисцѣляющее начало, опровергается и оспаривается въ «Живомъ трупѣ» всячески. Толстого захватилъ рассказъ объ истинномъ происшествіи, но по мѣрѣ того, какъ, набрасывая схему пьесы, онъ углублялся въ психологію дѣйствующихъ, въ развитие характеровъ, создавшихъ трагедію, онъ все больше и больше убѣждался, что этотъ жизненный случай, этотъ эпизодъ, вырванный изъ самой земли и сохранившій еще въ себѣ ея теплоту и сочность, рѣшительно не клеится съ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Живой трупъ“.

Оедоръ Протасовъ (г. Москвинъ). Рис. В. Денисова.

сенія» черезъ одну только любовь. Ибо, оказывается, и самая любовь не есть нѣчто, неразложимое, всегда себѣ равное и одинаковое. Лиза любить и Оедю, и Каренина; Оедя любить и Лизу, и Машу; Каренинъ любить и Лизу, и Оедю. Однако, трагедія-то, вѣдь, на-лицо. И неужели вся трагедія въ томъ, что судебный слѣдователь бездушный и нечуткій человѣкъ? Въ исторіи «Живого трупъ» мораль и философія Толстого даютъ трещину. Драма, конечно, въ томъ, что, какъ живописно выражается Оедя, въ брачной его жизни съ Лизой «не было изюминки, не было игры — знаешь, какъ въ квасѣ». Но вѣдь Оедя — хорошій. Хорошій, собою жертвующій, склонный отдать жизнь за други своя и даже гордящійся тѣмъ, что цыганку — Машу оставилъ чистой, а все же «изюминка», «игра кваса» ему понадобилась. Тутъ непримиримое противорѣчіе. Тутъ именно столкнулись «десница» и «шуйца» Толстого. Съ одной стороны, «изюминка», діонисово, буйное, страстное, поэтическое и языческое начало, отсутствіе котораго и вызвало бѣгство Оеди изъ дому. Съ другой, — спокойствіе мудрой любви, «запряжки жизни», чуждой суеты, сладкій отдыхъ, тишина умерщвленныхъ страстей, — все то, что проповѣдывалъ Толстой, какъ спасеніе міра. «Изюминка»

„Живой трупъ“.

Маша (г-жа Кооненъ). Рис. В. Денисова.

чистотою его ученія, выдавая всю его абстрактность.

Уже съ первыхъ шаговъ непонятна Лиза, поручающая влюбленному въ нее Каренину вызвать Оедю, пропадающего у цыганъ, домой. Когда мать Лизы вполне резонно удивляется этому отсутствію такта, которое можно, впрочемъ, принять и за ангельскую безтѣлесность, Саша замѣчаетъ: «Каренинъ для нея все равно, что Трифоновна». Тѣмъ не менѣе Лиза, такъ эгоистически любившая Оедю, выходитъ за Каренина и очень его любитъ. Тутъ не то, что «изюминки» нѣтъ — тутъ просто сплошная пассивность, неоригинальность натуры. Саша тоже «любитъ» Оедю — братски. Впрочемъ, съ

точки зрѣнія «бриллиантовыхъ лучей чистой любви» — это все равно. Но появившись однажды на квартирѣ Оеди, послѣ бесплоднаго убѣжденія вернуться домой, Саша исчезаетъ вмѣстѣ со своей любовью. О Машѣ говорить нечего. Она-то вѣдь и есть «лучъ солнца» и вообще, та «бриллиантовая» краса цыганскаго хора, память о которой сохраняется въ Оедѣ живую душу. Но и Маша исчезаетъ со своею «любовью» неизвѣстно куда. Итакъ, три женщины, трояко, любили Оедю, но вмѣсто устроения его жизни и исцѣленія, вмѣсто мира и радости, всѣ оставили Оедю барахтаться въ лужѣ. Любовь оказалась безсильной. Это жизненно и правдиво, конечно. Оедя—«пропащій» человекъ. Но если любовь безсильна спасти пропащаго — развѣ это не ударъ учению Толстого?

Эти глубокія, внутреннія противорѣчія (ихъ имѣется въ «Живомъ трупѣ» очень много), естественно, произвели въ Толстомъ то «охлажденіе», о которомъ насъ извѣщаютъ біографическія данныя. Что былъ «Живой трупъ» въ сравненіи съ «Воскресеніемъ»? Въ «Воскресеніи» Толстой не былъ ничѣмъ связанъ. Этотъ романъ—полетъ экзальтированной религіозной мысли. Въ «Живомъ же трупѣ» связывалъ рассказъ объ истинномъ происшествіи, записанномъ секретаремъ московскаго окружнаго суда. Жизнь — запотоколенная, документальная — никакъ не укладывалась въ ложе дидактики. «Живой трупъ» не только не былъ завершенъ, какъ художественное произведеніе, но и не могъ быть завершенъ Толстымъ эпохи «Воскресенія». Для этого, для геніальнаго противоположенія дающихъ игру «изюминокъ» жизни съ убивающею всякую «игру» догматикою морали, нуженъ былъ Толстой эпохи «Анны Карениной».

Издатели въ предисловіи говорятъ о какихъ-то разныхъ «спискахъ»: Не смѣю не вѣрить. Но странно, что они, издатели, выбрали списокъ, гдѣ встрѣчается не мало погрѣшностей даже противъ языка. Вотъ нѣсколько примѣровъ на удачу: «я восхищаюсь предъ тобой», «никого женщинъ не любилъ», «а принять ее негдѣ, кромѣ здѣсь» и т. п. И даже во французскихъ фразахъ встрѣчаются такіе погрѣшности, вродѣ «si je pouvais la recevoir», вмѣсто «si je pouvais». Рядъ повтореній, крайне искусственная сцена подслушанья Артемьевымъ исповѣди Оеди, наивная ссылка Маши на Рахметова изъ «Что дѣлать» (подлинно «ut aliquid fiat», какъ говорятъ врачи, прописывая что-нибудь совершенно бесполезное), совершенная ненужность прихода цыганъ за Машей и мн. др.—убѣждаютъ насъ, что Толстой только набрасывалъ матеріалъ, надѣясь имъ воспользоваться впослѣдствіи, но не воспользовался, разумѣется, лишь потому, что возведеніе «Живого трупа» въ перлъ ничего-бы не прибавило къ доказательности его ученія. А въ этомъ были всѣ его помыслы послѣдняго періода жизни.

Впечатлѣніе отъ спектакля подтвердило впечатлѣніе отъ чтенія, даже усилило его. Пусть необходимъ пѣтеть предъ великими покойниками. Но недостатокъ пѣтета обнаруживаемъ не мы, ясно и опредѣленно заявляющіе, что «Живой трупъ» нельзя было выносить на свѣтъ Божій, въ качествѣ будто бы «совершенно законченнаго» произведенія, но тѣ, которые не побоялись открыть «наготу» черновыхъ набросковъ Толстого. На сценѣ, отражающей такъ чувствительно всякія погрѣшности, сцены «Живого трупа» раздѣляются на двѣ группы: однѣ, каковы бы ни были ихъ достоинства въ литературномъ отношеніи или вѣрнѣе, какъ бы значительны ни были зачатки ихъ литературныхъ достоинствъ, по-

ражаютъ своею сценическою ненужностью и однообразіемъ повѣствовательныхъ—отнюдь не драматическихъ—пріемовъ; другія, будучи сжаты и сильны въ драматическомъ отношеніи, поражаютъ искусственностью построения и мелодраматизмомъ. Къ первымъ можно отнести добрыхъ двѣ-трети пьесы. Онѣ сплошь въ повѣствованіи передъ друзьями или состоятъ въ разсылкѣ друзей съ порученіями. То Каренинъ вызывается къ Лизѣ и посылается къ Оедѣ. То Абрезковъ вызывается къ Карениной и

Ноты цыганской пѣсни „Не вечерняя“, которую исполняютъ цыгане въ 1-мъ явленіи 2-й картины „Живого трупа“.

Соло: Ахъ, да не дала ли мнѣ зоря, ахъ, не дала, ахъ, какъ съ поля, съ поля вить, какъ мнѣ уратися, съ поля, вить, какъ мнѣ уратися.

Хоръ: Ахъ, нэ нэ нэ нэ съ полюшка убра, съ полюшка убрался!

Соло: Ахъ, да вы подайте мнѣ, да, братцы, ахъ, да, братцы, ахъ, какъ тройку тройку, ахъ, да сѣропѣгихъ, тройку, ахъ да сѣропѣгихъ.

Хоръ: Ахъ, нэ нэ нэ нэ ройку сѣропѣ, сѣропѣгихъ лошадей.

уходитъ опять-таки къ Оедѣ съ порученіемъ. То съ порученіемъ (отъ самой себя, что ли) приходитъ Саша. То Оедя рассказываетъ Пѣтушкову, какъ онъ симулировалъ самоубійство, хотя мы уже это знаемъ. Двѣ послѣднія сцены—у слѣдователя и въ судѣ—театральны, вызываютъ знакомое всякому театру напряженіе вниманія и интереса, но—погрѣшаю предъ пѣтетомъ—едва ли правдоподобны. Почему затерялось письмо Оеди? И какъ оно могло затеряться? Возможно-ли допустить, чтобы письмо Оеди, сообщающее объ его якобы самоубійствѣ, не хранилось, какъ святыня? Старая Каренина замѣчаетъ совершенно справедливо: on aura beau dire, c'est une belle action. И это письмо, эту реликвию

Θ. Г. Волковъ.

(Къ открытію новаго городского театра имени Волкова въ Ярославѣ).

благородства и самоотверженности затеряли? Или, можетъ быть, его не захотѣли показать, какъ не хотѣли разъяснить, кому посылали деньги въ Саратовъ? Но вѣдь это непонятно именно съ точки зрѣнія Лизы, гордо заявившей слѣдователю, что она никогда не лжетъ. Не лгать—значить, говорить, по формулѣ французской свидѣтельской присяги, не только *rien que la vérité*, но и *toute la vérité*. Почему, наконецъ, обо всемъ этомъ умалчиваетъ Θедя? Симулировать самоубійство, во-всякомъ случаѣ, труднѣе, чѣмъ сказать—пусть унижающую его правду—но спасающую любимыхъ имъ людей. И хотя эти черты неправдоподобнаго умолчанія даютъ выигрышный театральный моментъ, но характеръ черноваго наброска выступаетъ здѣсь еще рѣзче, чѣмъ въ другихъ сценахъ. Толстой не могъ бы, разумѣется, въ такомъ видѣ опубликовать произведение. Это сдѣлали «исполнители его воли», и конечно, тѣ театально-литературные «подстрекатели», которые, чувствуя сенсацию, настояли на немедленномъ изданіи (почти не редактированномъ) и постановкѣ «Живого трупа», не считаясь съ ущербомъ, какой наноситъ эта «сенсация» великому, святому имени Толстого. Мнѣ казалось, что душа великаго старца незримо витаетъ среди насъ въ театрѣ и горько вздыхаетъ о суетности дѣлъ нашихъ. Геніальныя озаренія, попадающія въ «Живомъ трупѣ»—два-три монолога Θеди, чудесная по оригинальности фигура Θедина пріятели, Александрова, разительное по остроумію противорѣчіе закона, карающаго за симуляцію самоубійства, и какъ бы требующаго настоящей смерти, и это торжествующее «на тебѣ»—выстрѣлъ Θеди, заканчивающій его земные счеты, и многое другое, прекрасное и возвышенное, не должно было преподносить публикѣ въ черновыхъ тетрадяхъ, да еще при такой торжественной обстановкѣ!..

Это основное чувство такъ овладѣло мною въ театрѣ, что я не особенно разбирался въ испол-

неніи. Оно было не слишкомъ яркое, во всякомъ случаѣ. Г. Аполлонскій далъ въ первыхъ сценахъ довольно хладнокровнаго Θедю, кутилъ скучно и съ цыганками любезничалъ вяло. Но въ послѣднихъ сценахъ (особенно у слѣдователя) игралъ не безъ мастерства. Скажу то же про г-жу Стравинскую: весьма хладнокровая и даже кислая Лиза вначалѣ, она съ большимъ достоинствомъ, хорошо мимируя, провела сцену у слѣдователя. Въ эпизодическихъ роляхъ была мѣстами очень хороша г-жа Савина-Каренина. Пріятный рисунокъ роли Абрезкова далъ г. Далматовъ. Г. Горинъ-Горяиновъ порадовалъ живымъ и яркимъ исполненіемъ роли Александрова, такъ же, какъ г. Петровскій—слѣдователь. Г. Петровскому легко былъ переиграть и сдѣлать изъ судебного слѣдователя деревянную фигуру тенденціознаго болванчика, но онъ счастливо избѣжалъ соблазна.

Изъ Москвы специально выписали г-жу Комаровскую для роли Маши. Своихъ актрисъ не нашлось. Однако думаю, что можно было обойтись своими средствами. Пѣла г-жа Комаровская цыганскіе романсы, правда, весьмапохоже на цыганокъ изъ «Яра» и «Мавританіи», дребезжащимъ голосомъ. Но «души», щемящей грусти, въ ея пѣніи не замѣтно. Не понятно было, изъ за чего тутъ Θедя сходитъ съ ума. Самый обликъ Маши въ исполненіи г-жи Комаровской вышелъ рѣзкимъ, «этнографически» довольно яркимъ, какъ и ея пѣніе, но опять-таки «бриллианта», «луча солнца» не было. Еще менѣе понятно, зачѣмъ и откуда пригласили для роли Саши актрису Стахову. Не будучи высокаго мнѣнія о молодыхъ актрисахъ Александринскаго театра, все же можно признать, что такихъ актрисъ въ труппѣ наберется двѣнадцать на дюжину.

Самое печальное во всемъ спектаклѣ была постановка пьесы, изрядно скучный, тягучій, лишенный воодушевленія и «изюминки», темпъ, столь характерный для холодныхъ выдумщиковъ à la Мейерхольдъ. Г. Юрьевъ былъ вполне «на высотѣ» этой тягучей безцвѣтности, и скучно изображалъ скучнаго Каренина. Вотъ г. Мейерхольдъ въ своихъ литературныхъ упражненіяхъ объявилъ войну «натурализму» московскаго Художественнаго театра. Но пониманіе г. Мейерхольдомъ сценическаго искусства совершенно такое же, какъ у «натуралистовъ» Художественнаго театра, смѣшивающихъ безцвѣтность сюжета, лица, образа съ безцвѣтностью средствъ выраженія. Каренинъ—скучно-добродѣтельная фигура. Разумѣется, это такъ. Но изобразительные средства и приемы искусства не смѣютъ, не должны быть скучно-добродѣтельны. Безцвѣтность, проза, обыденщина въ искусствѣ должны быть также яркими, сочными и выразительными. Талантъ въ безцвѣтности совсѣмъ не то, что безцвѣтность въ талантѣ.

На афишѣ значилось двое режиссеровъ: гг. Загаровъ и Мейерхольдъ. Не знаю, что кому принадлежало. Напримѣръ, который изъ геніевъ поставилъ кабинетъ съ хоромъ цыганъ, и который—трактиръ, гдѣ Θедя рассказываетъ Пѣтушкову про свою жизнь. Поражаютъ нелѣпостью обѣ постановки. Трактиръ проникнутъ какимъ-то «дьяволизмомъ» и не похожъ ни на какой трактиръ въ мірѣ. Просто невытанцовавшая чепуха съ претензіей на какія-то символическія «оказательства». Наоборотъ, кабинетъ въ ресторанѣ, куда Θедя убѣгаетъ отъ кисло-сладкаго супружескаго очага, изображенъ весьма близко къ грязноватымъ кабинетамъ «Мавританіи», во время ремонта сего учрежденія. Никакого ни блеску, ни шуму, ни возбужденія. Скромно до чертиковъ. Какъ грустно

становится за Александринскій театр! О, не потому, конечно, что онъ плохъ, а потому, что онъ плетется, благодаря г. Теляковскому, въ хвостъ уже вполне обанкротившихся идей Художественнаго театра. Эти тягучіе, нескладные ритмы; эти «перепазуенныя» паузы на каждомъ шагу, это уснащеніе самыхъ молніеносныхъ движеній души непрерывной мимической игрой, похожей на гримасу,—все это «оттуда», изъ чахлаго московскаго Назарета, предъ которымъ г. Теляковскій стоитъ съ разинутымъ ртомъ..

И скука ползетъ, ползетъ, какъ дымъ...

А. Кугель.

Новый городской театр имени О. Г. Волкова
въ Ярославль.

Вокругъ „Живого трупа“.

Едва ли по какому нибудь вопросу—даже по вопросу о томъ, есть ли у насъ конституція,—газеты столько написали, какъ о „Живомъ трупѣ“. Объять сколько-нибудь это не-объятное мы не беремся, и ограничиваемся лишь перепечаткою кое-чего наиболее интереснаго.

А. А. Яблоновскій въ „Кіев. Мысли“ называетъ „Живой трупѣ“—„Записной книжкой“, и свидѣтельствуеетъ, что въ театрѣ много „кашляли“ и „сморкались“.

„Театральный кашель—вещь психологическая, и по немъ всегда безъ ошибки можно судить, какъ принимается публикой пьеса.“

Непрерывности, нарастающей энергіи дѣйствія, въ записной книжкѣ Толстого не оказалось. Не оказалось, конечно, потому, что эта записная книжка, гдѣ все пишется на-черно карандашомъ и „для себя“.

По этой же причинѣ въ „Живомъ трупѣ“ попадаютъ мѣста, которыя способны просто поразить зрителя своей технической небрежностью.

Конечно, эти сцены вызвали въ театрѣ кашель—200 насморковъ и 100 больныхъ глотокъ“.

Н. Н. Вильде въ „Гол. Москвы“, оставшійся въ меньшинствѣ среди славословящихъ рецензентовъ, замѣчаетъ по адресу послѣднихъ:

„Не перетрачивайте безконечно одного и того же. Изъ всѣхъ вашихъ славословій ничего новаго не выйдетъ.“

Мы говоримъ о пьесѣ, о произведеніи для театра, а вѣдь она, внѣ сомнѣнія, неоконченная, набросанная, полная ошибокъ. Вы же хотите увѣрить, что она гениальна.

Вспомните гениальную сказку Андерсена „Новое платье короля“.

Особенно восторженно настроенъ г. Архелей въ „Рус. Словѣ“. Среди необычайно „остроумныхъ“ доказательствъ г. Архелей едва ли не наиболее „остроумна“ слѣдующая его догадка: „Многіе осуждали пріемъ автора, заставившаго Машу упоминать о „Что дѣлать“ Чернышевскаго, находя этотъ пріемъ слишкомъ примитивнымъ, но думается, мысль автора шла глубже примитива: въ Машѣ въ этой сценѣ проснулся плутъ-цыганъ, цыганъ-конокрадъ (!): надо лишній разъ подивиться, какъ такой простой пріемъ выдвигаетъ внутреннюю правду“.

Очень хорошо. Но какъ же о „плутѣ-цыганѣ“, о „цыганѣ-конокрадѣ“ Федя говоритъ, какъ про „лучъ солнца“ и „бриллиантъ“?

„Моск. газета“ перепечатываетъ статью „Нов. Дня“, напечатанную 11 лѣтъ назадъ. Остовъ пьесы совершенно иной,

и можетъ быть, эта редація и есть тотъ „списокъ“, которымъ не пользовались редакторы.

„Дошедшій до послѣдней стегени паденія, канцеляристъ влечитъ свои дни въ притонахъ и ночлежныхъ домахъ московскаго двора чудесъ“—Хитрова рынка.

Молодая женщина, между тѣмъ, бьется, какъ рыба объ ледъ, въ тяжелой борьбѣ за существованіе, за кусокъ хлѣба.

Разводъ недостижимъ. 2000 рублей—всѣ деньги, которыми онъ располагалъ, истрачены на то, чтобы добиться развода, но достигнуть этого не удалось.

Что дѣлать?

Мужъ-пропойца, выслушавъ исповѣдь жены, рѣшаетъ открыть ей дорогу къ счастью.

Полная высоко-комическихъ и выѣстъ съ тѣмъ гнетущихъ жанровыхъ сценъ картина разворачивается въ предпослѣднемъ актѣ. Великій художникъ вводитъ насъ въ обстановку Хитрова рынка, съ его притонами и обитателями.

Въ грязномъ залѣ трактира одурманиваются водкой подонки московскаго населенія.

За однимъ столомъ, въ компаніи съ подобными ему оборванцами и пропойцами, куражится мнимо умершій канцеляристъ.

— Я трупъ!—кричитъ онъ.

И удовлетворяетъ любопытству товарищей, пожелавшихъ узнать, почему онъ присвоилъ себѣ такую странную кличку.

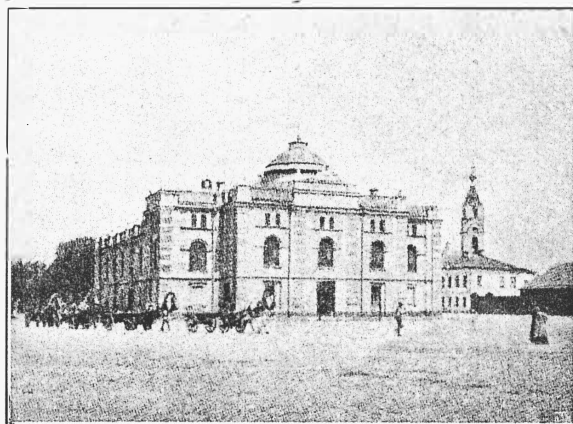
Пиршество заканчивается пьянымъ скандаломъ и дракой. Буяновъ отводятъ въ участокъ,—и тайное становится явнымъ“.

Который же „Трупъ“ настоящій?—справедливо спрашиваетъ газета. Несомнѣнно, даже по одному пересказу, что вышеприведенная редація гораздо жизненнѣе и правдивѣе, чѣмъ нынѣшняя. „Послушанное въ трактирѣ“ и самая симуляція самоубійства, и Хитровъ рынокъ—все это вполне въ духѣ пьесы, тогда какъ нынѣшніе „камергеры“ мало убѣдительны: на хитровца натянута камергерскіе штаны. Можетъ быть, подъ вліяніемъ просьбы „прототиповъ“, Толстой сдѣлалъ опытъ перенасажденія хитровскаго быта въ камергерскія палаты. Разумѣется, изъ этого вышла слабая, искусственная пьеса, но такъ какъ „наслѣдникамъ“ было недосужно ждать, когда можно будетъ издать по первоначальному списку пьесу съ „прототипомъ“, то опубликовали плохо переряженныхъ камергеровъ по „второму списку“...

„Трудовая Копѣйка“ пишетъ:

„Случилось что-то нелѣпое и не совсѣмъ понятно, какъ это могло случиться.“

Пьесу Толстого, писавшаго для народа, этотъ самый народъ не можетъ увидѣть. Пьеса попала въ дорогой и недо-

Старый городской театр въ Ярославль.

ступный театр,—недоступный даже для людей и хорошаго достатка—а для народа оставлена только возможность узнать изъ газетъ, какъ игралъ—хорошо или дурно,—господинъ Москвинъ, и удачны или неудачны были декорации г. Симова.

Изъ дня перваго спектакля сдѣлали торжество. Газеты напечатали портреты Л. Н. Ну, а самая причина торжества? Самая пьеса? Она досталась нѣсколькимъ тысячамъ людей, избранныхъ потому, что они располагаютъ достаточными деньгами, чтобы заплатить за право посмотрѣть пьесу Толстого. Изъ реликвіи, представляющей достоинство всего народа, сдѣлали частную собственность того, кто можетъ заплатить. Это звучитъ достаточно нелѣпо: „заплатить“—рядомъ съ именемъ Л. Н.“

Открытие Городского театра имени Θ. Г. Волкова въ Ярославль.

24-го сентября состоялось торжественное освящение нового гор. театра имени Θ. Г. Волкова въ Ярославль. Въ торжествѣ принимало участие болѣе 200 человекъ.

Въ высокомъ, роскошномъ фойе бельэтажа блистали военные мундиры, на фонѣ черныхъ скромныхъ сюртуковъ штатскихъ и простыхъ пиджачковъ нѣкоторыхъ изъ гласныхъ.

По прибытіи губернатора, началось молебствіе. Передъ началомъ настоятелемъ кафедральнаго собора о. Крутиковымъ было произнесено знаменательное и полное глубокаго смысла слово по поводу самаго факта освященія театра, и участія въ ономъ представителей церкви.

Въ своемъ вступительномъ словѣ, предъ молебствіемъ, о. Николай Крутиковъ коснулся вопроса о томъ, почему театръ среди большинства людей вѣрующихъ слыветъ мѣстомъ нечистымъ, безнравственнымъ и какъ смотреть духовныя лица на только-что открытый городской театръ имени Θ. Г. Волкова.

Въ началѣ своего слова, о. протоіерей указалъ на то, что театръ и театральное искусство со временъ глубокой древности носитъ религіозный характеръ и, что самое главное, самъ основатель русскаго театра, въ честь коего и построено это зданіе, самъ онъ, Θ. Г. Волковъ, игралъ и ставилъ религіозныя мистеріи, учившись въ славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ.

На этомъ основаніи и духовныя лица, вопреки установившемуся отрицательному взгляду многихъ на театръ, все-таки считаютъ необходимымъ молиться при начинаніи этого новаго дѣла. Благодаря атеистическому и порнографическому репертуару, современный театръ пользуется дурной славой, но данный театръ, театръ Θ. Г. Волкова, можетъ въ лицѣ своихъ руководителей избрать другой путь, путь школы народной, въ которомъ всегда будутъ сиять идеалы добра и красоты... Въ

заключеніе, о. протоіерей напомнилъ собравшимся здѣсь членамъ городской думы, чтобы они строго слѣдили за внутренней жизнью своего новаго, самаго блестящаго городского дѣтища и ревниво сберегали бы театръ отъ того пути, въ которомъ онъ пересталъ бы существовать, какъ школа добра и идеаловъ...

Послѣ молебствія состоялся завтракъ.

Получено много привѣтственныхъ телеграммъ и адресъ отъ московскаго Малаго театра. На освященіе прибыли члены Государственной Думы кн. Куракинъ, Б. Ф. Штюрмеръ и др.

25 сентября въ костюмахъ и въ гримѣ и при полной обстановкѣ состоялась закрытая генеральная репетиція „Хорева“ и „Грозы“. На репетиціи присутствовали ярославскій губернаторъ графъ Д. Н. Татищевъ, гор. голова П. П. Шаповъ, директоръ императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, нѣкоторые изъ гласныхъ и члены театральнаго комиссіи.

Открытие сезона состоялось 28 сентября.

На открытіи присутствовало въ полномъ составѣ городское самоуправленіе и представители высшаго ярославскаго общества.

Городской голова торжественно разрѣзалъ ленту, связывавшую занавѣсъ, послѣ чего хоромъ и оркестромъ былъ исполненъ Народный гимнъ. Предсѣдатель строительной комиссіи прочелъ памятку строителямъ театра. Артистъ А. И. Южинъ прочелъ привѣтственный адресъ отъ московскаго Малаго театра. Отъ московскаго Художественнаго театра говорилъ привѣтствіе В. И. Немировичъ-Данченко. Изъ Москвы отъ К. С. Станиславскаго, К. Н. Незлобина и другихъ были получены привѣтственные телеграммы. Закончилось торжество открытія „Славой“ Г. Волкову, исполненной хоромъ. Затѣмъ состоялся спектакль, было исполнено: „Хоревъ“ и „Гроза“. Постановка спектакля Татищева, успѣхъ былъ очень большой. Слѣдующей пьесой идетъ „Живой трупъ“ Л. Н. Толстого.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующее: Мой товарищъ, Илья Исидоровичъ Луговой, уѣхалъ въ юль съ трупной въ Варшаву, гдѣ онъ игралъ въ „Саксонскомъ саду“. До сихъ поръ о немъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

Крайне обезпокоенный этимъ обстоятельствомъ, убѣдительно прошу товарищей, знающихъ мѣстопробываніе г. Лугового, сообщить мнѣ по адресу: Кіевъ, Жиланская 9, кв. 11. И. М. Ярошевскій.

М. г. Не откажите помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее письмо:

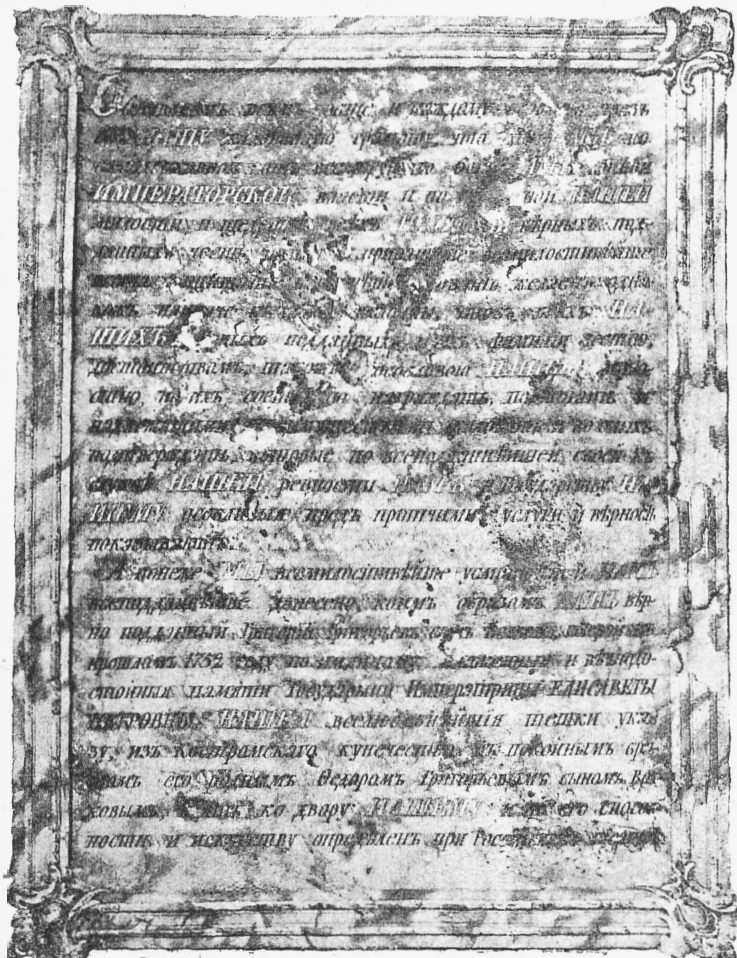
На лѣтній сезонъ 1911 года мы пригласили въ общедоступный театръ юрьевскаго городского добровольнаго пожарнаго общества въ качествѣ режиссера и актера—артиста Леонида Николаевича Баского, который своимъ прекраснымъ отношеніемъ такъ поставилъ у насъ театральное дѣло, что весь сезонъ прошелъ блестяще, за что мы считаемъ своей нравственной обязанностью передъ лицомъ всего театральнаго міра выразить ему свою искреннюю и глубокую благодарность.

Предсѣдатель правленія В. Лицовъ, члены: Н. Дубынинъ, И. Душиновъ, Д. Гординъ, П. Сергѣевъ, Н. Поляковъ.

Провихціальная лѣтопись.

САРАТОВЪ. Рядъ спектаклей, поставленныхъ въ Общедоступномъ театрѣ по открытіи змняго сезона, показалъ, что театральное предпріятіе В. И. Островскаго располагаетъ личностью, необходимой, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, для безубыточной и бодрой работы. Правда, первые спектакли обнаружили въ составѣ труппы существенный пробѣлъ: мѣсто перваго любовника оказалось вакантнымъ, такъ какъ г. Долинъ, призванный на это наиболѣе цѣнное посѣтителемъ Общедоступнаго театра, ампула, оказался не на высотѣ своего призванія, и, сыгравъ Ивана Павловича въ пьесѣ Протопопова „Болезнь любви“, исчезъ съ саратовскаго горизонта, быть можетъ, навсегда. Такъ сказать отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть.

На его мѣсто приглашенъ г. Ватинъ. Судя по нѣсколькимъ спектаклямъ, замѣна слѣлана удачно. У вновь приглашеннаго артиста благодарная внѣшность, ясная дикція, пріятный, хотя и не сильный голосъ, увѣренные движенія, хорошая сценическая школа. Правда, временами чувствуется недостатокъ

Заглавный листъ грамоты на дворянство, дарованной
Θ. Г. Волкову. (Изъ музея А. А. Бахрушина).

(Къ открытію въ Ярославль городского театра имени
Θ. Г. Волкова).

подъема, отсутствие темперамента, но въ общемъ впечатлѣніе пока вполне благоприятное.

Изъ новыхъ для Саратова артистовъ прежде всего слѣдуетъ отмѣтить г. Башкирова, — очень вдумчиваго и способнаго исполнителя характерныхъ ролей. Сабуровъ въ „Строителяхъ жизни“, Стожаровъ въ „Счастливой женщины“, Державинъ въ „Вѣдьмѣ“ профессоръ Келлергеймъ въ „Приватъ-доцентъ“ Пайсій въ „Чародѣйкѣ“ — все это живые люди.

Въ распоряженіи другого новаго для саратовцевъ и собснаго артиста г. Рудича находятся въ сущности мало-благодарныя роли, но онъ умѣетъ придавать имъ интересъ тщательной отдѣлкой подробностей. Слегка вредятъ дѣлу нѣкоторые дефекты дикции и несвободный голосъ.

Опытъ ряда лѣтъ показалъ, что посѣтителѣ Общедоступнаго театра питаютъ, такъ сказать, слабость къ особенно молодымъ артистамъ.

Въ этихъ, исключительно благоприятныхъ, условіяхъ находится г. Морозовскій. Нѣкоторая невидержанность, граничащая мѣстами съ невоздержанностью свидѣлствуетъ о недостаткѣ сценической опытности. Горячность-же, молодой задоръ, любовное отношеніе къ порученнымъ ролямъ могутъ служить залогомъ того, что артистъ не остановится въ дальнѣйшемъ повышеніи по табели артистическихъ ранговъ.

Еще больше молодого задора у г. Леонидова, но этому артисту предстоитъ много работы надъ самимъ собой и прежде всего въ направленіи избавленія отъ любительскихъ грѣховъ. Хорошіе задатки имѣются налицо.

Переходя къ новымъ для саратовцевъ представителямъ женскаго персонала труппы, на первое мѣсто хочется поставить г-жу Хмельницкую, артистку, располагающую многими данными для быстрого завоеванія симпатій публики.

Въ первомъ спектаклѣ — „Строители жизни“ артистка въ роли Лидіи Николаевны имѣла завидный и вполне заслуженный успѣхъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ спектаклей — „Чародѣйкѣ“ г-жа Хмельницкая удовлетворила почти всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ исполнительницамъ трагедіи „добраго стараго времени“. Это — рѣдкое для артистки, воспитанной на современномъ репертуарѣ, качество.

Симпатичнымъ, скромнымъ дарованіемъ надѣлена другая молодая артистка г-жа Орская. У нея много времени впереди для работы и для избавленія отъ немногихъ недостатковъ — отъ нѣкоторой манерности и отъ скупости въ расходованіи мимическихъ способностей. Наиболѣе удачной изъ сыгранныхъ ролей слѣдуетъ считать роль дочери профессора въ „Приватъ-доцентѣ“.

Г-жа Киселева — давнишняя хорошо извѣстная работница сцены. Въ текущемъ сезонѣ она выступаетъ въ качествахъ комической и драматической старухи. Амплуа — довольно широкое, но г-жа Киселева справляется съ нимъ успѣшно. Съ неподражаемымъ юморомъ сыграна ею Печкина („Вѣдьма“), съ высокимъ драматическимъ подъемомъ проведена роль княгини въ „Чародѣйкѣ“.

Большую и ответственную работу въ текущемъ репертуарѣ несетъ г-жа Коробова, знакомая съ хорошей стороны по лѣтнему сезону. Благодаря этой артисткѣ нудная и скучная „Счастливая женщина“ прошла съ хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ нѣсколько разъ, съ короткими промежутками.

Очень видное мѣсто въ труппѣ занимаетъ главный режиссеръ Л. М. Прозоровскій, также хорошо знакомый по лѣтнему сезону. Въ рядѣ безукоризненныхъ постановокъ сказались его безупречныя режиссерскія способности, а въ рядѣ всегда интересно задуманныхъ и тонко выполненныхъ ролей — незаурядное артистическое дарованіе.

Объ остальныхъ старыхъ знакомыхъ и вновь представленныхъ членахъ труппы — послѣ.

Съ матеріальной стороны дѣла идутъ хорошо. Сезонъ открылся въ то время, когда всѣ саратовскіе театры пустовали, слѣдовательно, дѣло стояло, такъ сказать, внѣ конкуренціи. Съ 15-го сентября открылся сезонъ въ городскомъ театрѣ, но это пока мало отражается на кассѣ общедоступнаго, такъ какъ предпріятіе В. И. Островскаго успѣло уже внушить довѣріе и около него образовалось сплоченное ядро чуть-ли не постоянныхъ посѣтителей. А. Тивановъ.

БАКУ. Сезонъ начался. Первымъ открылъ свои двери театръ-циркъ Бр. Никитиныхъ, гдѣ подвизается украинская труппа подъ управленіемъ и режиссерствомъ А. Л. Суходольскаго. Сезонъ открылся 18-го сентября пьесой Старицкаго „Маруся Богуславка“. Въ заглавной роли выступила талантливая, знакомая еще съ прошлыхъ лѣтъ артистка Дикова.

Вторымъ начинаетъ свою дѣятельность театръ Тагіева, снятый антрепренеромъ А. К. Полонскимъ подъ драму. Открывается театръ 24 сентября пьесой Топаленко „Новая жизнь“. Составъ труппы уже приводился въ журналѣ.

Большой оперный театръ Бр. Майловыхъ, снятый на три года г-номъ С. М. Муссури, пересданъ послѣднимъ М. С. Циммерману подъ оперу на время до Великаго Поста, причемъ, какъ видно изъ анонса, антреприза, помимо оперъ, намѣрена также ставить классическія оперетки: „Прекрасную Елечу“, „Корчевильскіе колокола“, „Птички пѣвчія“, „Боккачіо“, „Маскотту“ и пр.

Оперный сезонъ начинается нѣдѣлей позже драматическаго — 1-го октября.

Составъ оперной труппы: Лирико-драматическ. сопр. О. Ф. Федоровская и О. В. Максимова, лирико-колорат. сопр. В. Г. Эйгенъ б. арт. Импер. театр., Т. И. Сабанѣва и А. М. Шемшова, драмат. сопр. Ф. Е. Дранкова и Л. М. Боярова, Меццо-сопрано А. Я. Куткова и М. А. Доленго, контръ-альто М. И. Андреева, Т. В. Борецкая и Е. П. Платонова, 2-я партіи и компримарио С. П. Федорова и А. А. Алыпкачева, драматич. тенора А. А. Черновъ и Н. М. Евсѣевъ, лирико-драмат. тен. Р. С. Саяновъ, лирич. тенора Г. И. Раисовъ и П. И. Касъ, драмат. баритоны С. С. Залевскій б. арт. Императ. театр. и Т. С. Орда, лирическ. Г. Д. Афанасіу и М. С. Глѣбовъ, басы М. М. Швецъ, А. А. Поплавскій, С. П. Соковнинъ, В. Г. Брюннеръ и Л. Ф. Федоровъ, компр. и 2-я партіи Д. М. Свободинъ и С. О. Семеновъ.

Синематографы готовятъ новый ударъ театрамъ: публикѣ будутъ преподнесены, въ качествахъ одного изъ номеровъ программы, одноактные веселыя пьески въ исполненіи живыхъ актеровъ.

КУРСКЪ. Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ (дирекція З. А. Малиновской) открывается 1 октября. Въ составѣ сформированной г-жей Малиновской труппы входятъ: г-жи О. А. Андреевская, Н. А. Горская, Н. А. Зарембо, М. В. Заряжская, К. А. Лавровская, В. А. Ланина, Е. Ф. Лилина, Т. П. Мравина, Н. П. Мануйлова, К. И. Остроградская, В. Е. Прокофьева, З. В. Райская; гг. Ф. Ф. Вронченко-Левизкій (уполномоченный г-жи Малиновской), П. И. Добровольскій. Д. П. Коссаковский, К. Е. Костинъ, А. К. Мирскій, Н. Н. Мюдушевскій, Д. О. Митинъ, С. Н. Ручьевъ, М. Ф. Тройницкій, А. П. Хованскій, В. В. Чаровъ и С. С. Шатовъ. Главныя режиссеры г. Вронченко-Левизкій, очередные режиссеры: гг. Мюдушевскій и Добровольскій; помощникъ режиссера К. Е. Демидовъ, суфлеръ А. Д. Смирновъ, декораторъ І. Я. Гартъе и машинистъ П. А. Андреевъ.

По инициативѣ г. Вронченко-Левизкаго, въ виду 25-лѣтія основанія городского театра, послѣдній капитально отремонтированъ: перестроены сцена и зрительный залъ. Первая значительно расширена путемъ перенесенія боковыхъ уборныхъ артистовъ за сцену; въ зрительномъ же залѣ уничтожены заднія ложи (противъ сцены) и вмѣсто нихъ устроены амфи-театръ, оборудованный мягкой мебелью, расширенъ балконъ, галлерей сдѣлана нумерованной, что значительно увеличило число дешевыхъ мѣстъ, въ каковыхъ давно чувствовалась необходимость. Много вниманія при ремонтѣ было обращено на усиленіе освѣщенія и на внутреннюю отдѣлку зрительнаго зала; послѣдній украшенъ лѣпными работами, обновлена драпировка, масса бьющей въ глаза позолоты, начиная съ рѣшетки, отдѣляющей амфитеатръ отъ партера. Въ общемъ, залъ выглядит нарядно, хотя и пестро!

Истекшій лѣтній сезонъ прошелъ счастливо лишь для сада Купеческаго собранія, давшей послѣднему около 15,000 руб. чистой прибыли. Въ этомъ саду въ теченіе всего сезона подвизалась опереточная труппа подъ управленіемъ г. Горева.

Собственно оперетка не окупала всѣхъ расходовъ на ея содержаніе, хотя и пользовалась большимъ успѣхомъ въ публикѣ, посѣщавшей садъ Купеческаго собранія, которое своимъ матеріальнымъ успѣхомъ обязано преимущественно игрѣ въ лото, за четыре мѣсяца лѣтняго сезона давшей не менѣе 25,000 р. дохода.

Было бы несправедливымъ умолчать о бывшихъ бенефицисахъ премьеровъ опереточной труппы — гг. Полиновой, Горева, Грѣхова и капелмейстера Зельцера, прошедшихъ съ блестящимъ матеріальнымъ успѣхомъ и многочисленными цвѣточными и болѣе цѣнными подношеніями въ видѣ различныхъ сервизовъ, золотыхъ часовъ, брошей и т. п.

Садъ „Ливадія“, арендуемый Коммерческимъ собраніемъ, послѣ оперы г. Циммермана, пробавлялся аттракціонами (дрессированные медвѣди, музыкальная лошадь, Сарматовъ и пр.). „Театръ миниатюръ, шаржей и пародій“ подъ управленіемъ г. Задонцева, приглашенный на іюнь, оказался... жалкой пародіей на таковой. Съ 6 августа по 14 сентября играла мало-россійская труппа подъ управленіемъ г. Рудикова, едва-едва окупившая гарантію въ 90 р. со спектакля. Въ общемъ коммерческое собраніе отъ лѣтняго сезона понесло убытки.

Въ саду Общественнаго клуба игралъ все лѣто симфоническій оркестръ Э. П. Валека, снискавшего своимъ исполненіемъ несомнѣнные симпатіи со стороны интеллигентной публики. Въ новомъ театрѣ клуба, оконченномъ постройкой (вмѣсто 10 мая) лишь только къ 1 августа было дано артистами московскаго Малаго театра, съ участіемъ гг. А. А. Яблочниковой, О. О. Садовской, Е. М. Садовой, Левшиной, Подариной, Правдина, Васильева и др. восемь спектаклей, давшихъ въ общемъ болѣе 4400 руб. сбора. Эти спектакли были гарантированы клубомъ: первые четыре (6—10 авг.) по 500 руб. и остальные (18—21 авг.) по 400 руб. со спектакля. Изъ пьесъ были поставлены: „Послѣдняя жертва“, „Невольницы“, „Кручина“, „Семнадцатилѣтніе“, „Невѣрная“, „Правда хорошо, а счастье лучше“, „Свои люди — сочтемся“ и „Миссъ Гобсъ“.

Главнымъ устроителемъ спектаклей явился Л. М. Монаховъ, по слухамъ, не дурно заработавшій на этомъ „предпріятіи“.

Лѣтній кафешантанъ при садѣ „Олимпъ“, влчившій жалкое существованіе, въ концѣ юля сдѣлался жертвой пожара. *Вонъ аш!*

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, Екатер. губ. Въ театрѣ Мовчановскаго выступилъ въ трехъ спектакляхъ г. Орловъ-Чужбининъ. 22-го августа „Кинъ“, 23-го „Коварство и любовь“, 24-го „Красный цвѣтокъ“ и „Любовь и предразсудокъ“. Успѣхъ матеріальный средній.

Проѣздомъ въ Екатеринославъ къ намъ снова заглянула еврейская труппа М. Л. Генфери, давшая 12 спектаклей—съ 27 августа по 12-е сентября. Взято 155 руб. на кругъ.

21-го сентября состоялся концертъ артиста Императ. театра А. М. Давыдова, имѣвшего большой успѣхъ. Сборъ 740 руб.

24-го сентября открываетъ зимній сезонъ М. А. Борисова. Для открытія пойдетъ „На станціи забытой“. Для ближайшихъ постановокъ намѣчены „Распутица“ и „Живой трупъ“.

16 сентября въ театрѣ Городскаго сада состоялся концертъ скрипача Мих. Эрденко. Сборъ приблизительно 600 руб. Г. Эрденко имѣлъ большой успѣхъ.

25-го ноября состоится концертъ „несравненной“ А. Д. Вальцевой.

Въ залѣ коммерч. училища 21-го сѣтября состоится концертъ скрипача Л. С. Ауэра. *Лавушъ В. И.*

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. 20 сентября „Строителями жизни“ открываетъ зимній драматическій сезонъ А. А. Васильевъ. Вторымъ спектаклемъ идетъ „На станціи забытой“, затѣмъ предполагается спектакль, посвященный памяти А. Н. Островскаго.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи Долинская, Верстовская, Калинская, Казакова, Колина, Нечаева, Олярская, Омарская, Славкая, Стоянова, Черняева; гг. Аркадьевъ, Васильевъ, Леоновъ, Лебедевъ, Наумовскій, Оранскій, Осиповъ, Постновъ, Ртищевъ, Сокольскій, Шанинъ, Шиловъ, Шульга и Ярцевъ.

Главный режиссеръ В. Я. Леоновъ, очередные режиссеры:

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Сдача театровъ и ангажементы.

ПОѢЗДКА 2—1

антрепренера

**Михаила Акимовича
ФЕБЕРА**

по Западному краю начинается съ
21 Сентября 1911 года.

Постоянный адресъ Фебера: Луцкъ, Во-
лынской губ.

**РИЖСКІЙ 2-ой Городской
РУССКІЙ ТЕАТРЪ**

СДАЕТСЯ

съ 1-го сентября 1912 г.
За условіями обращаться
въ Комитетъ театра.

Бывшій артистъ Императ. театровъ

Маріусъ Маріусовичъ

ПЕТИПА 8—5

проживаетъ в ъ настоящее время въ
Одессѣ, Елизаветинская д. 3, кв. 26,
и принимаетъ

приглашенія на гастроли.

Оренбургская Городская Управа

С Д А Е Т Ъ

ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

съ Великаго поста 1912 года на **два—три** года безъ
отопленія и освѣщенія.

Ложь—35, мѣстъ партера—256, галлерей—320. Обык-
новенный сборъ—535 руб., бенефисный—655 р.

Годовая плата въ настоящее время 4000 рублей.

Саратовскій Городской театръ

— С Д А Е Т С Я —

на срокъ отъ **ОДНОГО** до **ТРЕХЪ** лѣтъ съ 1-го Августа
1912 года для постановки

ДРАМАТИЧЕСКИХЪ или ОПЕРНЫХЪ

представленій въ теченіе зимняго сезона.

Желающихъ снятъ таковой просятъ обращаться въ
Саратовскій городской театральнй комитетъ (при Город-
ской Управѣ). Допускается и **полусезонное чередованіе**
драматической и оперной труппъ.

Подробныя условія сдачи можно получить изъ Город-
скаго Театральнаго Комитета. **Срокъ** на подачу заявленіе-
ній **не позже** 1-го января 1912 г.

Симферополь.

Въ труппу И. В. Погуляева

НУЖЕНЪ 2—1

герой резонеръ.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ.

Октябрь 1911 года.

Смоленскъ—1, 2, 3, 4.

Витебскъ—5, 6, 7.

Полоцкъ—8, 9, 10.

Двинскъ—11, 12, 13.

Рѣжица—14.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

КРЕМЕНЧУГЪ.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

Свободенъ на Пасху и впредь

сдается гастрольнымъ труппамъ,

подъ концерты в т. д. на

выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.

Вновь отремонтированы, сдѣланы ка-

питальныя пристройки: большое фойе,

буфетъ, раздѣвални и др. удобства.

Декорации, 7 перемѣн мебели, ковры

драпри и т. п.

Обращаться: Кременчугъ—театръ. Ди-

рекція Р. В. Олькеничій.

С. И. Ярцевъ и Н. А. Шульга, помощ. режис. В. И. Наумов-ский, суфлеръ В. В. Постновъ, администраторъ М. М. Соколь-ский, художникъ-декораторъ О. С. Лебедевъ.

Левъ Котляровъ.

КАЛУГА. Труппа гг. Скальскаго и Неробкова закончила спектакли въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ 15 августа. Всего было дано 74 спектакля. Въ конечномъ итогѣ антреприза по-несла убытку около 5 тыс. руб. Г. Скальскій не задолго до окончанія спектаклей уѣхалъ, покинувши труппу на произволъ судьбы, и всѣ послѣдствія неудачной антрепризы, включи-

тельно до нѣсколькихъ судебныхъ процессовъ, пришлось нести г. Неробкову,—мѣстному купцу, промѣнявшему не въ добрый часъ дѣдовскій прилавокъ на тернистый путь антре-пренера.

На смѣну драматической труппѣ въ лѣтнемъ театрѣ во-дворилась малороссійская, подъ управленіемъ г. Борченко, перекочевавшая къ намъ изъ Тулы. Въ труппѣ болѣе дру-гихъ выделялись г-жа Пушкарёвская—живою, естественною игрою, г-жа Потоцкая—хорошимъ, выразительнымъ голосомъ и г. Карпатскій—неподдѣльнымъ комизмомъ и бойкимъ испол-

Разрѣшенное Правительствомъ и обеспеченное залогомъ СЪВЕРНОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО и КОНЦЕРТНОЕ БЮРО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Волынский пер. (В. Конюшенная бл. Невского) 4—6. Тел. фопъ 169-81.

ПО АНТАЖЕМЕНТУ артистовъ: драмы, оперы, оперетты, фарса, балета, концерта, шантана, оркестра, хора и др.

Организация артист. туръ, спектаклей, концертовъ частныхъ и БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ НА ВСЕХЪ ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Отдѣлъ художественнаго исполненія КЛИШЕ.

Запись артистовъ ВЕЗПЛАТНО.

Всевозможныя свѣдѣнія, касающіяся театра. Открыто отъ 12 час. утра до 4 час. дня и отъ 6—8 час. веч., по воскр. и праздн. днямъ отъ 1—3 час. дня. Въ Агентствѣ говорятъ по-русски, по-французски и по-нѣмецки.

Директоръ Агентства **Н. В. ЛУБЕНИ.** Секретарь: А. А. Землянская, С. А. Каракашъ.

ПЕРВОЕ РУССКОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

С.-Петербургъ, Невскій, 23.

Опера, оперетта, драма, балетъ; устройство концертовъ и туръ въ Россіи и заграничьемъ.

Телефонъ 136-12. Адресъ: для телеграммъ: Нанане—С.-Петербургъ.

Главное представительство
антрепризъ **МАКСА РАБИНОВА**

Главное бюро въ Нью-Йоркѣ:
143, 145, 147, West 45-th Street.

и
„Товарищества по распространенію
русскаго искусства въ Америкѣ“:

Отдѣленіе въ Лондонѣ:
Trafalgar Buildings, Charing Cross.

Дирекція Бюро покорнѣйше проситъ гг. артистовъ, антрепренеровъ сообщать
ихъ адреса.

Составленіе труппъ. Устройство туръ. Сдача театровъ. Безплатно всѣ необходимыя
свѣдѣнія, касающіяся театра. Запись артистовъ безплатно.

Завѣдующій Бюро **И. П. Артемьевъ.**

Секретарь бюро **В. М. Кестеръ**

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ = СДАЕТЪ ТЕАТРЪ =

Коммерч. Собрание соб. зд., Новодворянская, д. 23.
вновь отстроенный и вполне оборудованный вмѣстимостью 800 мѣстъ, на зимній
сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію.

10—5 **Предпочтеніе отдается опереткѣ.**
Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ ото-
пленіемъ и освѣщеніемъ **изъ процентныхъ отчисленій** съ валового сбора.
Вѣшалка и буфетъ при театрѣ и клубѣ сдаются отдѣльно. Съ предложеніями, за
справками, свѣдѣніями, условіями и планами театра просить обращаться въ
Старшинъ Екатеринославскаго Коммерческаго Собранія, Проспектъ д. Марцинке

КЛУБЪ

**Общества Взаимнаго Кредита приказчиковъ
въ Ростовѣ на Дону.**

Гг. артисты-концертанты, имѣющіе гастролировать
въ Ростовѣ на Дону, извѣщаются, что при клубѣ
имѣется

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ

со сценой для устройства

КОНЦЕРТОВЪ и обстановочныхъ СПЕКТАКЛЕЙ,
вмѣщающій до **600 мѣстъ** въ партерѣ, кромѣ
балкона.

БАКУ 3-1

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

вновь отремонтиров. съ водя-
нымъ отопленіемъ, имѣющій
свыше 2000 мѣстъ, по драмат.
цѣнамъ сборъ—до 1800 р., по
оперн.—3000 р.

свободенъ съ 20-го января,
до Пасхи, жела-
тельно сдать до Вел. Поста
одной труппѣ, а Постъ—дру-
гой. Театръ сдается на весьма
льготныхъ условіяхъ, можно и
на проценты.

Адресовать: Баку, театр-циркъ
арендатору **П. И. Багирову.**

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ Городская Управа

*приглашаетъ лицъ, же-
лающихъ*

**сформировать и управлять од-
нимъ изъ оркестровъ: симфо-
ническимъ, концертнымъ или
духовымъ для игры въ
ГОРОДСКОМЪ САДУ**

съ 1-го мая по 1-е сентября 1912 г.
въ составѣ отъ 30 до 45 человѣкъ и
болѣе, подать о томъ заявленіе до 1-го
декабря 1911 года съ подробнымъ ука-
заніемъ условій и платы.

Въ составѣ оркестра могутъ быть только
тѣ лица иудейскаго исповѣданія, кои
пользуются правомъ жительства въ Ку-
банской области.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ
Семень Осиповичъ ОСЛАНЪ
проходить оперн. и опереточ. партіи и
концерты. репертуаръ.
Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком.
въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турн.
Спб., Вронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

неніемъ. Хоръ былъ невеликъ, но съ хорошими голосами, имѣлись и лихіе танцоры. „Собственный“ оркестръ былъ довольно скуденъ и игралъ неважно. Всего было дано 24 спектакля. Въ публикѣ малороссы имѣли большой успѣхъ и спектакли шли при очень хорошихъ сборахъ. Послѣдній спектакль состоялся 18 сентября, чѣмъ и закончился лѣтній сезонъ.

На зимній сезонъ городской театръ снятъ А. Г. Востоковымъ. Составъ труппы: г-жи Віарская, Востокова, Добровольская, Демидова, Княжичъ, Покровская, Раевская, Рюмина, Саранецкая, Струйская, Юрова; гг. Ардовъ, Бочаровъ, Востоковъ, Головановъ, Морозовъ, Новиковъ, Петровъ, Салмановъ, Стрекаловъ, Строневицкій, Субботинъ, Тихомировъ.

Режиссеръ—Петровъ, пом. режис.—Якубовъ, суфлеръ—Луковниковъ, художникъ-декораторъ—Корбутъ.

Открытие сезона—29 сентября.

М.

ТОМСКЪ. Сезонъ открылся спектаклями въ бесплатной библиотекѣ, желѣзнодорожномъ и коммерческомъ собраніяхъ постановкою драматическихъ пьесъ при участіи любителей. Въ коммерческомъ собраніи предполагается рядъ спектаклей подъ режиссерствомъ профессиональной артистки С. П. Арцыбашевой. Первый спектакль былъ данъ 18 сентября. Шла комедія въ 3 дѣйствіяхъ Шпагинскаго „Фофанъ“. Исполнение было съ хорошимъ ансамблемъ. Изъ участвующихъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Арцыбашеву въ роли Ольги Васильевны Левшиной. Роль свою она провела вполне жизненно, съ огонькомъ. Очень недурень былъ г. Адамовъ въ роли отставнаго капитана Евстафія Егоровича Колера, хотя мѣстами переигрывалъ. Очень типиченъ былъ въ роли купца Шкуракова г. Уральскій. Менѣе удалась роль Арины Степановны по прозвищу Рогачихи г-жѣ Рябининой. Это старая опытная артистка, участвовавшая ранѣе въ профессиональных труппахъ, но въ роли Рогачихи она пересолила и вдалась въ изишній пафосъ.

Въ общественномъ собраніи, гдѣ у насъ самая лучшая

сцена, въ нынѣшнемъ сезонѣ будетъ фигурировать труппа г. Суходрева, но каковъ ея составъ—до сихъ поръ неизвѣстно. Было ранѣе анонсировано, что Суходревъ привезетъ и опереточную и драматическую труппы и даже былъ поименованъ составъ ихъ, но въ послѣднее время распространились слухи, что оперетки у насъ вовсе не будутъ, а только одна драма. На зиму предполагается также рядъ концертовъ злѣшняго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества и друг.

Всеволодъ Сибирскій.

СТАВРОПОЛЬ, губ. 1-го октября „Василисой Мелентьевной“ открывается зимній сезонъ въ театрѣ „Пассажъ“—бр. Меснянкиныхъ. Будетъ играть драматическая труппа Е. И. Луганцевой подъ управленіемъ М. И. Судьбинина. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Л. П. Карташева, Н. А. Хвошинская; гг. Н. О. Васильевъ (первый любовникъ), А. А. Сумароковъ (любовникъ), М. Г. Волковъ (второй режиссеръ, герой-резонеръ); г-жи Е. И. Луганцева (комическая старуха), Т. П. Карендова, Р. Н. Краевская, К. И. Фешина (2-я старуха), Е. И. Ильчевская, Е. Я. Замоиская, Н. А. Лирская, О. В. Лебедева, Ф. В. Петровская и М. Г. Васильева; гг. А. Н. Вельскій (любовникъ-неврастеникъ), В. А. Витичъ (2-й резонеръ), А. М. Богемскій (фатъ), И. И. Градовъ (комикъ), С. Н. Задольскій (резонеръ), Г. Г. Кошвицъ (2-й любовникъ) В. Н. Лебедевъ (2-й комикъ), Ф. Ф. Морской (простакъ), Н. Д. Простовъ (комикъ-резонеръ), М. И. Судьбининъ (комикъ), П. А. Куриловъ, Г. А. Кирсановъ, Г. Г. Муратовъ, Ф. А. Новодержинъ и И. И. Бухштабъ (суфлеръ). Режиссеръ А. А. Сумароковъ, помощ. режиссера М. К. Буринъ.

Артистъ театра Незлобина Ермоловъ-Бороздинъ вмѣстѣ съ артистомъ г. Мурашковскимъ организуютъ вторую драматическую труппу для Народнаго дома, который снятъ ими у мѣстнаго общества трезвости. Составъ труппы еще неизвѣстенъ.

Омега.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ТІОПИНОВАЯ ВОДА ДЛЯ МЫТЬЯ ГОЛОВЫ.

Наилучшее средство для ухода за волосами.

Уничтожаетъ перхоть
Укрѣпляетъ корни волосъ

Предохраняетъ отъ преждевременной сѣдины.

Требуйте во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Въ провинцію высылается наложеннымъ платежомъ безъ задатка.

Цѣна: Средній флаконъ 1 руб. 75 коп., большой флаконъ 2 руб. 50 коп.

При сухости волосъ требуйте воды съ содержаніемъ жировыхъ веществъ.

Тіопиновая вода удостоена: больш. золот. медали на выставкѣ въ Парижѣ 1911 г., больш. золот. медали на выставкѣ въ Римѣ 1911 г.

Адресъ: С.-Петербургъ, Б. Вульфога ул. 23/2. Т-во „ТІОПИНОЛЬ Н. П. КЕСТНЕРЪ и К°“.
Телеф. 515-10.

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, ВѢЗЛНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

Анна САКСАГАНСКАЯ

Драматическія сочиненія. Т. 3-ий
Для театра миниатюръ.

„Феминистка“ (Долой мужчинъ) ш. въ 1 д.
„Сѣтя“ ф. въ 2 д.
„То было раннее весною“ ш. въ 1 д.
„Роковая буква“ ш. въ 1 д.
„Въ коихъ жизни“ др. въ 1 д.
„Степной цѣтокъ“ др. въ 1 д.
„Не понялъ“ др. въ 1 д.
„Картина жизни“ др. въ 1 д.
„Чѣмъ кумушекъ считать“ вод. въ 1 д.
„Именины Наташа“ вод. въ 1 д.

Цѣна 1 р. 50 коп. 3—3

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНИЯ ВОЛОСЪ ХИНИНОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная, 15.

НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ

5—4

СКОРБЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.
Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и театр. библ. Соколовой.

ЧАСЪ РАСПЛАТЫ

Драма изъ репертуара театровъ Grande guignole Николая Табенцкаго (Въ стилѣ миниатюръ: идетъ 25 минутъ).

Главныя роли сильной героини и любовника.

Контора журнала „Т. и И.“

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаика. I. Сенсацион. новинки Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миниатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ
Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ постановкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноактн. веселыхъ пьесъ
1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (суж. заимствованъ). 2) Мнимые покойники (Японія и Китай). 3) Неожиданное превращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ тетку попалъ), перед. 3-хъ актн. фарса „Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р.

Можно получить въ редакціяхъ театральн. журналовъ, въ театральн. библіотекахъ и у М. И. Чернова (Одесса, Пассажъ).

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться изящно и дешево? Имѣется больш. выборъ малоподерж., модн. круж. блестящ. и шелков. платьевъ, костюм., верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій пер. д. 3, кв. 26 во дворѣ, послѣд. подъѣздъ направо. 10—7

А. Н. Вакуловскій

Местъ Королевы

драматическая легенда-быль въ 4 д.
(6 карт.) въ стихахъ. Цѣна 50 к.
Съ требованіями обращаться: Спб. Екатеринбург. каналъ 160, кв. 1. Тел. 571-20.

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы
Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяя).
Раз. без. Ц. 2 р. К.-а. „Театръ и Искусство“
и у автора: Одесса, Московск. № 1.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ.

- 1) Веселый трупъ. Ф. 3 д. А. Мило.
- 2) Аэробусъ. Ф. 3 д. А. Моро.
- 3) Вдова живого мужа. К.-ш. 3 д. И. Миранда.
- 4) Депутатъ и воръ. п. въ 1 д. У. Гойе.
- 5) Будемъ смѣяться. кабаръ въ 1 д.
- 6) Человѣкъ! Перо и бумагу! кабаръ въ 1 д.

Театр. библіотека С. Ф. Разсохина.
Москва. Георгіевскій пер., д. Сущина.

Театральная Библіотека ВЕЙХЕЛЬ.

Москва, Петровка, Богословскій пер., д. церква

Къ зимнему сезону новыя пьесы:

Мѣстный божокъ, ком. въ 3 д., пер. Феодоровичъ, ц. 2 р., реп. т. Корша.

Здравствуй солнце, пьеса въ 4 д. С. Зарѣчной, ц. 2 Реперт. т. Корша.

Отцы и дѣти, ком. въ 3 д., пер. Феодоровича, ц. 2 р. Реперт. т. Корша

Противники, ком. въ 4 д., пер. Корша, ц. 1 р.

Вечерній звонъ, пьеса въ 4 д. Лѣсника, ц. 2 р.

Любовь и страсть, (Габри и Женщины) п. въ 4 д., пер. Браиловскаго.

Когда погаснутъ огни, драма въ 4 д. Невѣрина, ц. 2 р.

Господинъ защитникъ, ком. въ 3 д., пер. Громаковской, ц. 2 р.

Пошлалъ (Породились) ком. въ 3 д., пер. Матерна, ц. 2 р.

Подростокъ, ком. въ 4 д., пер. Матерна, ц. 2 р.

Софья Фингерхутъ, (Саффо) драма въ 4 д. Гордина, пер. Браиловскаго, ц. 2 р.

Живой трупъ, фарсъ въ 3 д. Молчанова, ц. 2 р.

Дитя любви, пьеса въ 4 д., пер. Матерна, ц. 2 р.

Депутатъ, ком. ф. въ 3 д., пер. Матерна, ц. 2 р.

Кошмаръ страсти, драма въ 4 д. Новѣрина, ц. 2 р.

Власть природы (Кузнецъ) драма въ 4 д., пер. Браиловскаго, ц. 2 р.

Мистерія (Тайна души Иоанна Нагеля), драма въ 5 д., пер. Невѣрина, ц. 2 р.

Крысы, пьеса въ 5 д., пер. Коршъ, ц. 2 р.

Для утреннихъ дѣтскихъ спектаклей сказки Андерсена въ передѣлкѣ Ждановой. Огниво (Солдаты и Вѣдьма) въ 4 д., Занковская Принцесса въ 4 д., Свинопасъ (Волшебная игрушка) въ 4 д.

Продаются роли къ пьесамъ стар. и нов. реп. по 75 коп. съ акта. Прокать пьесы и роли. 1—1

Поступила въ продажу современная и оригинальная пьеса

„Въ борьбѣ — право“

Г. Л. Суходольскаго Пр. В. № 24, 114.

Высыл. наложен. плат. за 1 р. 25 к.

Купянскъ, Харьков. г. Г. Суходольскому.

1-я Спб. музык.-театр. библіотека

В. Н. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.) Тел. 448-01.
ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.

Водевилы съ пѣсней и проч.
Новити: Огромный улитка.

„Королева брильянтовъ“.

Недорогія пѣкы. Ориг. матеріалъ. высылаются по вѣренному.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримёръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 8-ти Почетительныхъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Гумнакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-Флеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78.
Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримёровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляевой улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платаж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ

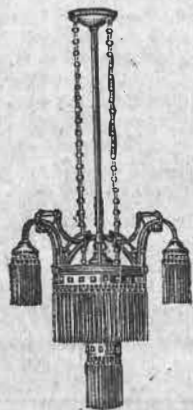
12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПІАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Жителямъ С.-Петербурга БЕЗЪ ЗАДАТКА съ разсроч. платежа

на самыхъ льготныхъ условіяхъ, продаются
нами для ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО освѣщенія
люстры, плафоны, бракетты, настольныя
лампы, фонари, фигуры, тюльпаны, аба-
журы, лампочки накал. и проч.

Цѣны дешевыя.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Э. Кинкманъ и К^о.

СПБ., Гороховая, 17. (у Красн. моста).

Поставщикъ Двора
Е.И. Величества
Шляхъ Персидскаго.
Поставщикъ Двора
Е.И. Величества
Короля Румынскаго.
Поставщикъ Двора
Е.И. Величества
Короля Сербскаго.

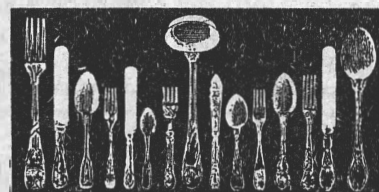
ФАБРИКА

МЕЛЬХИОРОВЫХЪ и ИЗЪ НАКЛАДНОГО
СЕРЕБРА ИЗДѢЛИЙ

ІОСИФЪ ФРАЖЕ

магазинъ оптомъ и въ розницу
Въ Спб. Невскій пр., 22. Тел. 45-93.

Большой выборъ столовыхъ приборовъ,
изящн. предметовъ для хозяйства и подарк.

В. Всѣ надѣлія, послѣ долголѣтняго употре-
бленія, могутъ быть вновь починяемы въ моемъ
магазинѣ накладнымъ серебромъ или принимаются
въ обменъ обратно въ 1/3 цѣны по прейсъ-курсу,
за вычетомъ стали, стекла и позолоты.

Въ мірѣ есть три предмета, необходимыхъ каждой женщинѣ.
Эти три предмета КРЕМЪ, МЫЛО, ПУДРА
„РЕНЕССАНСЪ“ (De la Reine).

Благодаря имъ КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА можетъ сдѣлаться кра-
сивой и надолго сохранить свою красоту.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ

КРЕМЪ „РЕНЕССАНСЪ“ создаетъ, поддерживаетъ и возвращаетъ
красоту, молодитъ и дѣлаетъ лицо юношески свѣжимъ, унич-
жаетъ угри, прыщи, веснушки, морщины, гусины лапки, вообще
очищаетъ лицо, дѣлаетъ кожу гладкой и красивой.

Препараты „РЕНЕССАНСЪ“ продаются въ аптекахъ и парфюм. магазинахъ всей
Россіи. ПОЯВИЛИСЬ ПОДДѢЛКИ!! При покупкѣ въ магазинахъ слѣдуетъ обращать
вниманіе на этикетъ: на вѣшной сторонѣ его изображена женская головка (см. ри-
сункъ), а на задней — торговая марка краснаго цвѣта за № 9312.

Для иногороднихъ за 14 коп. (можно марками) вы получите отъ насъ изящную книж-
ку, въ которой рѣшены всѣ вопросы, волнующіе каждую женщину и руководство къ
вѣчной красотѣ, а также пробную дозу «Крема Ренессансъ» для убѣжденія его
высокаго качества.

Главная контора и складъ: С.П.Бургъ, Невскій пр. № 116-2 Т-ва Ренессансъ
Салонъ для продажи открытъ отъ 10 до 7 час. вѣч. крокъ праздниковъ.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывал. условіяхъ готовое и на заказъ МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ
ПЛАТЬЕ: дамскіе костюмы по модамъ Парижа, Вѣны и Берлина: Мягковыя вещи.

ВЪ ТОРГОВОМЪ
ДОМѢ

П. ШВЕБИГЪ и К^о.

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-й домъ отъ угла Невскаго проспекта.

ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
ПІАНИНО

ВЪ РАЗНЫХЪ
СТИЛЯХЪ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Придѣ. фортепіанная фабрика

Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская, № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 р. въ мѣс.

Арт. рук. ЯДВИГИ ЗАТЪССКОЙ.

Гарантія 10 лѣтъ. 10—1